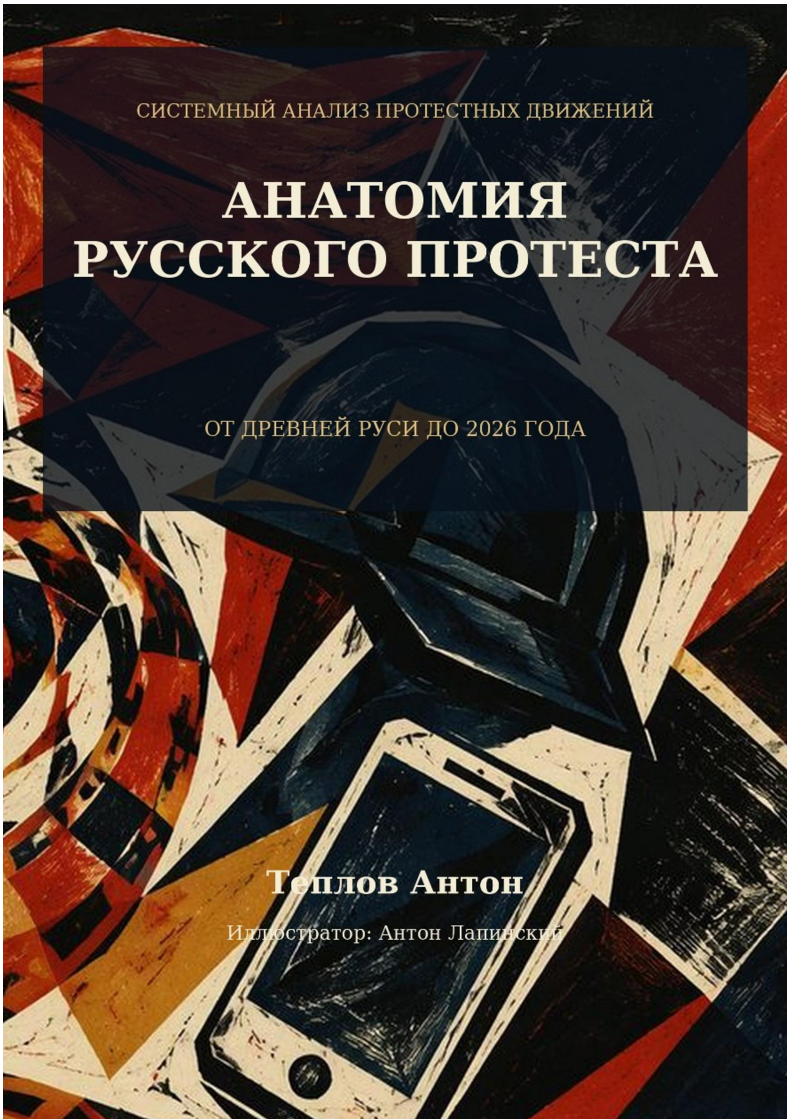
СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ

АНАТОМИЯ РУССКОГО ПРОТЕСТА

ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО 2026 ГОДА



Теплов Антон

Иллюстратор: Антон Лапинский

Антон Теплов

Анатомия русского протеста

https://litres.ru/74982022
SelfPub; 2026

Аннотация

От вечевых сходов до протестов в соцсетях: книга исследует, как недовольство становится коллективным действием. Почему одни восстания меняют законы, а другие исчезают? Сравнение эпох, лидеров, организаций и ответов власти — без мифов о вечном бунте или вечном послушании.

Содержание

АНАТОМИЯ РУССКОГО ПРОТЕСТА 10
Аннотация 11
ВВЕДЕНИЕ 12
Как читать историю протеста 12
1. Что мы называем протестом 15
2. Как устроен анализ 17
3. Почему источники нужно читать с недоверием 18
4. Границы книги 20
5. Вопросы для дальнейшего исследования 21
ЧАСТЬ I. ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: МЯТЕЖ КАК ЯЗЫК 23
Глава 1. Вече и мятеж: Древняя Русь (XI–XII вв.) 24
Тезис 27
1. Как город спорил с князем 29
2. Голод и волхвы: Суздаль, Белоозеро, Новгород 30
3. Киев, 1068 год: «дай коней и оружие» 32
4. Киев, 1113 год: когда мятеж закончился законом 34
5. Новгород, 1136 год: изгнание по списку обвинений 36

6. Общая анатомия эпизодов 37
7. Сравнительная таблица 39
8. Спор историков: народное правление или олигархия? 42
9. Вывод 44
Сквозная рубрика «Лидеры». Волхв и вечевой глашатай: харизматик-толкователь 45
Сквозная рубрика «Фольклор, юмор, предметы» 47
Вопросы для дальнейшего исследования 50
Глава 2. Смута: когда протест становится гражданской войной (1598–1613) 51
Тезис 54
1. Что сломалось ещё до самозванцев 56
2. Пять эпизодов одной катастрофы 58
3. Анатомия Смуты 62
4. Сравнительная таблица 65
5. Источники и споры историков 68
6. Вывод 70
Сквозная рубрика «Лидеры». Болотников: организатор, которому нужна была маска царя 71
Сквозная рубрика «Фольклор, юмор, предметы» 73
Вопросы для дальнейшего исследования 74
Глава 3. Соль, медь и стрельцы: городской бунт XVII века 75

Тезис 78
1. Почему город срывался 80
2. Соляной бунт 1648 года: жалоба, которую не приняли 81
3. Медный бунт 1662 года: когда деньги перестали быть деньгами 83
4. Стрельцы 1682 года: корпорация с мушкетами 85
5. 1698 год: последний большой стрелецкий выход 87
6. Что у этих бунтов было общего — и чем они различались 88
7. Сравнительная таблица 91
8. Источники и споры историков 93
9. Вывод 94
Сквозная рубрика «Лидеры». Городской глашатай и стрелецкий командир 95
Сквозная рубрика «Фольклор, юмор, предметы» 97
Вопросы для дальнейшего исследования 98
Глава 4. Степан Разин: восстание окраины (1667–1671) 99
Тезис 102
1. Зачем люди шли на Дон 104
2. Каспийский поход: сначала добыча, потом знамя 106

3. 1670 год: Волга отвечает на призыв 107
4. Что обещал Разин 109
5. Как была устроена власть восставших 110
6. Симбирск: предел наступления 111
7. Реакция власти: расколоть, обещать, наказать 113
8. Сравнительная таблица 114
9. Источники, легенда и споры историков 116
10. Вывод 118
Сквозная рубрика «Лидеры». Разин: харизматик окраины 119
Сквозная рубрика «Фольклор, юмор, предметы» 121
Вопросы для дальнейшего исследования 124
ЧАСТЬ II. ИМПЕРИЯ: ОТ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ К РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТРАДИЦИИ 125
Глава 5. Пугачёв: крестьянская война и государство самозваного царя (1773–1775) 126
Тезис 129
1. Почему снова появился спасшийся император 131
2. От небольшого отряда к войне 133
3. Военная коллегия: как выглядела власть «Петра III» 135
4. Салават Юлаев и уральские заводы: не одна, а много войн 137

5. Перелом: от Оренбурга к Казани и обратно 139
6. Выдача и подавление 141
7. Анатомия движения 142
8. Сравнительная таблица 144
9. Источники и историографические споры 146
10. Вывод 148
Сквозная рубрика «Лидеры». Пугачёв: харизматик в форме самозваного монарха 149
Сквозная рубрика «Фольклор, юмор, предметы» 151
Вопросы для дальнейшего исследования 154
Глава 6. Декабристы: протест как заговор элиты (1816–1825) 155
Тезис 158
1. Люди, которые вернулись из Европы 160
2. От Союза спасения к двум обществам 162
3. Почему заговор не искал толпы 164
4. Смерть Александра и две недели неопределённости 165
5. Сенатская площадь: несколько часов, решивших всё 167
6. Юг: вторая попытка, уже без эффекта неожиданности 169
7. Следствие, казнь и Сибирь 170
8. Анатомия декабристского выступления 172
9. Сравнительная таблица 174

10. Источники и споры историков 176
Конец ознакомительного фрагмента. 177

Антон Теплов
Анатомия русского протеста

Table of Contents

АНАТОМИЯ РУССКОГО ПРОТЕСТА

Автор: Теплов Антон

Иллюстратор: Антон Лапинский

Аннотация

От вечевых сходов до протестов в соцсетях: книга исследует, как недовольство становится коллективным действием. Почему одни восстания меняют законы, а другие исчезают? Сравнение эпох, лидеров, организаций и ответов власти — без мифов о вечном бунте или вечном послушании.

ВВЕДЕНИЕ

Как читать историю протеста

Лестница форм протеста

Иллюстрация: Антон Лапинский

В 1905 году рабочие шли к царю с петицией иконами и портретами государя. В 1968 году семь человек вышли на Красную площадь, зная, что их почти наверняка задержат. В 2011 году люди прикололи к одежде белые ленты и пришли на митинг, потому что увидели в интернете видео с избирательных участков. Эти события очень разные. Но у них есть общее: кто-то решил, что молчать больше нельзя, и сделал несогласие видимым для других.

Эта книга о том, что происходит между таким решением и его последствиями. Почему одна жалоба заканчивается разговором, а другая — погромом? Почему огромное восстание распадается после первого поражения, а маленькая группа продолжает работать десятилетиями? Почему власть иногда уступает именно тогда, когда кажется сильнее всего? И почему победивший протест так быстро начинает спорить уже со своими победителями?

Я не собираюсь доказывать, что русский человек всегда бунтует или всегда терпит. И то и другое было. Нас будут интересовать не черты национального характера, а обстоятельства: какие обиды стали общими, кто сумел их сформулировать, какие ресурсы нашлись у людей и насколько далеко власть была готова зайти в ответ.

1. Что мы называем протестом

Протестное действие — публичное действие одного человека или группы, направленное на изменение решения власти, её состава или правил, по которым она действует. Письмо с требованием наказать чиновника, отказ выйти на работу, митинг, блокада дороги и самиздатский бюллетень могут быть очень разными по риску и форме, но все они выводят спор из частного пространства.

У каждой эпохи есть свой привычный набор таких действий — **репертуар**. Киевлянин XI века знал, как собраться на вече. Рабочий начала XX века знал, как объявить стачку. Участник событий 2011 года умел создать мероприятие в соцсети. Репертуар не падает с неба: его наследуют, заимствуют и приспосабливают к новым условиям.

Нужно также различать **повод** и **причину**. Повод — это конкретный эпизод: смерть князя, повышение цены на соль, арест, выборы. Причина — накопленное противоречие, из-за которого этот эпизод оказывается последней каплей. Смерть Святополка в 1113 году не создала ростовщического гнёта. Выборы 2011 года не создали недоверия к политической процедуре. Они дали недовольству возможность проявиться.

Условная карта форм протеста выглядит так. Это не лестница, по которой события обязаны подниматься: любая ста-

дия может закончиться уступкой, подавлением или возвращением домой.

Форма	Что происходит	Примеры из книги
Ропот и слухи	Несогласие обсуждается, но ещё не становится открытым действием	Слухи о спасшемся царевиче, частушки о коллективизации
Петиция и жалоба	Люди требуют исправить решение через признанный канал	Челобитные XVII века, петиция Гапона
Локальный бунт	Короткое открытое столкновение вокруг конкретной обиды	Соляной бунт, протесты против монетизации
Восстание	Вооружённая борьба на значительной территории с зачатками своей власти	

Разин, Пугачёв, Тамбовское восстание

Гражданская война

Разные центры власти ведут продолжительную войну за страну

Смута, крестьянская война 1918–1922 годов

Революция

Меняется не только правитель, но и сам порядок власти

1917 и 1991 годы

Устойчивая кампания

Движение действует повторно и создаёт собственные структуры

Правозащитники, волна 2011–2013 годов

Исторический вес не зависит от места в этой таблице. Демонстрация семерых была крошечной по числу участников и огромной по значению. Поэтому мы не будем путать масштаб, результат и память.

2. Как устроен анализ

В каждой хронологической главе задаём одни и те же вопросы. Что накопилось задолго до события? Что стало непосредственным поводом? Чего именно хотели участники? Кто

они были? Как действовали? Была ли у них организация и ресурсы? Как ответила власть? Что изменилось в итоге?

Здесь помогают несколько идей социологии коллективного действия. Чарльз Тилли показал, что репертуары меняются исторически и связаны с устройством государства. Сидни Тарроу описывал циклы протеста: подъём, расширение, радикализацию и спад. Исследования политических возможностей объясняют, почему движение часто побеждает не тогда, когда страдание максимально, а тогда, когда у власти появляется раскол и она уже не может одинаково уверенно применять силу.

Но современные понятия не следует натягивать на вече или казачий круг как готовую форму. Сначала нужно понять логику самих участников, а уже потом сравнивать её с другими эпохами. Иначе мы рискуем увидеть в киевлянине 1068 года современного демонстранта, а в казаке Разина — члена политической партии.

3. Почему источники нужно читать с недоверием

О протесте особенно много пишут его враги. Летописец называет толпу бесноватой, следователь добивается нужного признания, полицейский рапорт делит людей на зачинщиков и введённых в заблуждение. Даже участники пишут позднее и часто объясняют прошлое уже после того, как узнали его

исход.

Источник
Что он позволяет узнать
Что обязательно учитывать

Летописи и официальные грамоты
Ход событий, язык власти, официальных обвинений
Автор осуждает мятеж и редко интересуется его мотивами

Следственные дела
Имена, речи и связи рядовых участников
Показания получены под угрозой наказания и по вопросам следствия

Листовки и партийная печать
Требования и образ движения у самих участников
Это агитация, а не беспристрастная статистика

Мемуары
Атмосферу, сомнения, повседневные детали
Позднейшее самооправдание и влияние известного финала

Фото, видео и соцсети

Момент события и множество свидетельств

Рамка кадра, монтаж, платформа и алгоритм распространения

Базы задержаний и опросы

Масштаб репрессии или открытой активности

Критерий включения, неизвестные случаи и страх респондентов

Поэтому в книге различаются три вещи. **Факт** — событие или документ, подтверждённые достаточно надёжно. **Интерпретация** — объяснение, о котором спорят историки. **Гипотеза** — наше предположение, выведенное из сравнения эпох. Если число жертв или участников оценивается по-разному, мы говорим об этом, а не выбираем самую удобную цифру.

4. Границы книги

Это историческое исследование, а не руководство к действию. Насилие описывается без натуралистических подробностей, а участники не делятся на безупречный народ и бездушных злодеев. Восстание может защищать справедливость и одновременно приносить разорение тем, кто его не выбирал. Власть может подавлять мятеж и затем исправлять вызвавшую его ошибку. Эти сложности не нужно убирать

ради красивой формулы.

Книга не унижает достоинство людей по национальному, религиозному или иному признаку, опирается на итоги Нюрнбергского трибунала и уважает законодательство о защите исторической правды. Названия организаций и публичных персон приводятся только в историческом контексте и не служат призывом к участию в их деятельности или поддержке их программы. Рекомендуемая возрастная маркировка — «16+».

5. Вопросы для дальнейшего исследования

Как измерить несогласие, которое не стало публичным действием, и не принять отсутствие новостей за отсутствие протеста?

Когда частичная уступка власти успокаивает людей, а когда показывает, что давление стоит продолжать?

Что действительно передавалось между движениями: лозунги, организационные навыки, предметы или личный опыт ветеранов?

Почему одни протесты остаются локальными, а другие за несколько дней становятся общенациональными?

Какие институты позволяют превратить аварийный конфликт в обычный спор с властью без насилия?

ЧАСТЬ I. ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: МЯТЕЖ КАК ЯЗЫК

Вече и казацкий струг

Иллюстрация: Антон Лапинский

Глава 1. Вече и мятеж: Древняя Русь (XI–XII вв.)

Вече на торжище

Иллюстрация: Антон Лапинский

Тезис

Князь на Руси правил не в пустом пространстве. Ему нужны были городская милиция, хлеб, ремесленники, торговцы и люди, готовые признавать его власть. Пока он справлялся с защитой и судом, городской сход мог быть обычным способом решения дел. Но когда князь отказывался слушать, тот же сход превращался в мятеж: громились дома ненавистных бояр, освобождались узники, а на место одного князя провозглашали другого.

Это не была революция против самой идеи княжеской власти. Люди хотели заставить её работать: выдать оружие, прекратить ростовщический произвол, убрать негодного правителя. Уже здесь виден узнаваемый механизм позднейших эпох. Пока власть оставляла выход, конфликт мог закончиться договором или новым законом. Когда выхода не оставалось, начиналась расправа.

Киевское восстание 1068 года

Иллюстрация: Антон Лапинский

1. Как город спорил с князем

Древнерусский город был не только крепостью и рынком. Его жители умели собираться и принимать совместные решения. Мы называем такой сход вече, хотя его устройство отличалось от города к городу и менялось со временем. Князь приглашался «на стол» и должен был считаться с местной общиной. Позднее отношения стали оформляться письменными рядами — договорами о том, что князь может и чего не может.

Здесь не было современной оппозиции с программой и юридически защищённым правом на несогласие. Но была практическая зависимость власти от людей. Князь мог приказать, однако если город закрывал ворота или отказывался поддерживать его войско, приказ терял силу. Поэтому борьба шла не только о том, кто прав, но и о том, кто способен доказать свою правоту остальным.

Поводы для взрыва повторялись: голод, поражение в войне, смерть правителя, поборы и произвол администрации. Но повод срабатывал там, где уже существовала накопленная обида. Иначе один и тот же неурожай или спорный указ мог закончиться просто новой жалобой.

2. Голод и волхвы: Суздаль, Белоозеро, Новгород

В 1024 году Суздальскую землю охватил голод. Летопись рассказывает о волхвах, которые обвиняли состоятельных людей в сокрытии запасов и поднимали против них толпу. Ярослав Мудрый прибыл с войском: часть волхвов была казнена, часть разогнана.

Здесь нет записанной программы требований. Люди искали виноватых в том, что нечего есть, и религиозный авторитет волхва давал ему возможность назвать этих виноватых. Для княжеской власти такая сила была опасна не меньше городского схода: она не зависела от его разрешения.

Похожая история повторилась в 1071 году в Ростовской земле. Два волхва из Ярославля вели за собой людей к Белоозеру и по дороге устраивали «побитие лучших жён», обвиняя их в укрывательстве хлеба. Княжеский воевода Ян Вышатич, собиравший дань, добился их выдачи, после чего волхвы были повешены.

В том же году в Новгороде другой волхв проповедовал против христианства и призывал расправиться с епископом. Князь Глеб Святославич спросил его, ведает ли он будущее, и убил спрятанным под плащом топором. Толпа рассеялась. Летописец рассказывает эту сцену с одобрением княжеской решимости, но для нас важно другое: если у движения был

один признанный вождь, его устранение могло прекратить всё почти мгновенно.

Эти эпизоды показывают протест на границе социального голода и религиозной борьбы. Люди шли не за конституцией и не за новым порядком. Они шли за человеком, который обещал объяснить беду и указать выход.

3. Киев, 1068 год: «дай коней и оружие»

Летом 1068 года войска Ярославичей потерпели поражение от половцев на реке Альте. Киев оказался под угрозой. Горожане собрались на торжище и потребовали от Изяслава коней и оружия: если князь не может или не хочет продолжать войну, люди готовы защищаться сами.

Изяслав отказался. Отказ стоил ему города. Толпа разгромила двор тысяцкого Коснячка и дома бояр, вскрыла княжеский поруб и освободила полоцкого князя Всеслава, захваченного ранее. Всеслава провозгласили киевским князем, а Изяслав бежал в Польшу.

Легко представить здесь простой народный бунт. Но последовательность событий сложнее. У толпы была конкретная просьба, и только после отказа началось разрушение прежнего порядка. Киевляне не объявили республику: они выбрали другого князя, способного, как им казалось, выполнить работу прежнего.

Весной 1069 года Изяслав вернулся с войском польского короля Болеслава II. Всеслав ночью покинул Киев и ушёл в Полоцк. Сын Изяслава Мстислав учинил расправу над участниками волнения: летопись сообщает о казнях и ослеплениях. Краткосрочная победа города закончилась возвращением князя с чужой армией.

Этот эпизод задаёт важный вопрос всей книги: что считать победой протеста? Изгнание князя оказалось возможным, но удержание власти требовало не только площади. Нужны были войско, союзники и способность пережить возвращение прежнего правителя.

4. Киев, 1113 год: когда мятеж закончился законом

Святополк II умер 16 апреля 1113 года. Пока не был утверждён новый князь, город оказался в неопределённости. Киевляне разгромили двор тысяцкого Путяты, дома бояр и ростовщиков. Летопись сообщает также о нападении на евреев, связанных в её рассказе с ростовщической практикой. Мы фиксируем это как часть источника и как факт насилия, не принимая ни оправдания погрома, ни представления целой общины виноватой в действиях отдельных людей.

Испуганные бояре поспешили призвать Владимира Мономаха. С его приходом волнения прекратились. Но история не закончилась только сменой князя и восстановлением порядка. С «Уставом Владимира Всеволодовича» связано ограничение ростовщических процентов и регулирование положения закупов — людей, попадавших в тяжёлую долговую зависимость.

Здесь власть сделала больше, чем в 1069 году. Она не только вернула управляемость, но и изменила правила, из-за которых город был готов взорваться. Мы не можем доказать, что каждая строка устава была прямым ответом на толпу, однако связь события с последующим регулированием долгового вопроса очевидна.

Это один из ранних примеров повторяющейся страте-

гии: прекратить мятеж, а затем устранить часть его причин. Она встретится и после медного бунта, и после Октябрьской стачки 1905 года, и после пенсионерских выступлений 2005 года.

5. Новгород, 1136 год: изгнание по списку обвинений

В 1136 году новгородцы схватили князя Всеволода Мстиславича вместе с семьёй и поместили под стражу в епископском дворе. Ему предъявили перечень обвинений — в плохом управлении, военных неудачах и решениях, ухудшивших жизнь города. Затем его отпустили, а на место пригласили другого князя.

Этот эпизод принято считать условным рубежом новгородской вечевой республики. Не потому, что в один день возникла новая конституция, а потому что князь оказался в положении человека, которого город мог нанять и уволить. Вече здесь выглядело не стихийной толпой, а процедурой смены власти.

Сравнение с Киевом поучительно. В 1068 году началось с отказа выдать оружие и закончилось погромом и временным изгнанием. В 1136 году город сформулировал претензии, удержал князя под стражей и затем отпустил. Результат оказался устойчивее там, где у участников был не только гнев, но и понятный порядок действий.

6. Общая анатомия эпизодов

Причины. За всеми событиями стояли голод, военная угроза, долги, поборы и спор о том, кто имеет последнее слово — князь или город. Но взрыв всегда привязывался к конкретному нарушению обязанностей: неспособность защитить, злоупотребление властью, вакуум престола.

Требования. Потолком чаще всего была замена правителя или исправление его решений. Требовали оружия, отмены произвола, ограничения ростовщичества, смены князя. Самой идеи отменить княжескую власть не возникало.

Участники. Городская община включала бояр, торговцев, ремесленников и бедноту. Летописец называет участников общей толпой, но их действия были адресными: громили конкретные дворы и требовали конкретных людей. В волхвовских движениях важнее была сельская среда и религиозный авторитет вождя.

Методы и репертуар. Сход на торжище, разгром домов, освобождение узников, провозглашение нового князя, изгнание должностных лиц. Вечевой колокол как позднейший символ Новгорода не нужно автоматически переносить в XI–XII века: его документированная история относится к более позднему времени.

Организация. Устойчивых партий и комитетов не было. Вече само становилось организацией на время решения.

Волхвы имели личный ресурс и могли вести людей по маршруту. Поэтому одни движения заканчивались быстрым действием, другие — изменением политического устройства города.

Реакция власти. Возможны были расправа, приглашение нового правителя, уступка в законе или принятие решения общины. Устранение лидера иногда прекращало движение сразу, а иногда лишь переносило конфликт в следующий год.

Итоги. Ни одно из событий не создало революции в новом смысле. Но через них вырабатывался договорный характер княжеской власти, особенно отчётливый в Новгороде. Победой было не только удержание площади, но и закрепление нового правила.

7. Сравнительная таблица

Эпизод
Повод
Чего хотели участники
Как действовали
Ответ власти
Результат

Суздаль, 1024
Голод
Найти и наказать виновных в нехватке хлеба
Побитие под руководством волхвов
Войско, казни и изгнание вождей
Подавлено

Киев, 1068
Поражение на Альте
Получить коней и оружие для защиты
Вече, погром дворов, новый князь
Бегство Изяслава, затем возвращение с польским войском и расправа
Краткосрочная победа и откат

Ростовская земля, 1071
Голод
Наказать обвинённых в укрывательстве хлеба
Поход к Белоозеру, расправы
Выдача и казнь волхвов
Подавлено

Новгород, 1071
Противохристианская проповедь
Свергнуть местный христианский порядок
Сбор толпы вокруг волхва
Убийство волхва князем Глебом
Движение рассыпалось

Киев, 1113
Смерть Святополка II
Прекратить произвол администрации и ростовщиков
Погром конкретных дворов
Приглашение Мономаха и регулирование долговых правил
Стабилизация и законодательная уступка

Новгород, 1136
Недовольство Всеволодом
Сменить князя по списку обвинений
Стража, обвинения, отпущение и приглашение нового

князя

Принятие решения города

Укрепление вечевого порядка

8. Спор историков: народное правление или олигархия?

Костомаров видел в северных вечевых городах исконное народоправство. Сергеевич перенёс разговор в правовую плоскость отношений веча и князя. Советская историография описывала волнения как проявления классовой борьбы. Фроянов рассматривал вече как естественный орган городской общины. Янин показал, насколько сильна в Новгороде была боярская олигархия и почему волю толпы нельзя отделять от борьбы элитных семей.

Эти концепции меняют не только оценку веча, но и сам вопрос о протесте. Если вече было собранием всего города, перед нами ранняя форма народного участия. Если им управляли несколько боярских групп, толпа на торжище становилась ресурсом в чужой борьбе. Скорее всего, одного ответа для всех городов и веков нет.

Для нашей книги рабочая гипотеза такова: городская община действительно могла давить на князя, но её сила зависела от единства и от того, не использовала ли часть элиты толпу в своих целях. Это не делает участие простых людей фикцией. Оно лишь напоминает, что массовость и независимость не одно и то же.

Наконец, нужно помнить об источниках. Летописи писались в княжеско-церковной среде. Слово «мятеж» уже несёт

осуждение. Участники не оставили собственных протоколов, поэтому мы слышим их требования через людей, которые хотели доказать их неправоту. Это не повод выбрасывать источник, но повод читать его внимательнее.

9. Вывод

Вечевой мятеж не был заговором против монархии. Он был способом напомнить князю о договоре: защищай, суди честно, не отдавай город на разграбление своим людям. Если напоминание не работало, город мог изгнать правителя и выбрать другого.

Из разобранных эпизодов самый долговечный результат дал не самый кровавый бунт, а наиболее процедурный — новгородское изгнание 1136 года. Отсюда первый урок книги: протест получает устойчивый результат тогда, когда умеет не только разрушить решение власти, но и предложить понятный порядок после него.

Следующая глава покажет, что происходит, когда такой порядок уже невозможно сохранить даже на уровне города. Смута превратит спор о добром царе в войну нескольких царей и нескольких представлений о законности.

Сквозная рубрика «Лидеры». Волхв и вечевой глашатай: харизматик-толкователь

Волхв был не просто предводителем толпы. Он предлагал объяснение беды: назначал виноватых, связывал голод с нарушением привычного порядка и обещал восстановить справедливость. Его сила — в умении перевести страх на язык поступка. Вечевой глашатай действовал иначе: он помогал общему решению прозвучать на площади, но не обязательно оставался руководителем после схода.

Вечевой колокол

Иллюстрация: Антон Лапинский

Сквозная рубрика «Фольклор, юмор, предметы»

Позднейший вечевой колокол удобен как символ, но переносить его в XI–XII века без оговорки нельзя. В самой главе важнее другое: летописная формула «дай коней и оружие» показывает, как короткая фраза превращала недовольство в понятное требование. Слух о спасшемся или лучшем князе работал раньше всякой программы.

Волхв-оратор

Иллюстрация: Антон Лапинский

Вопросы для дальнейшего исследования

Кто реально созывал вече и определял повестку схода в разных городах?

Можно ли связать частоту волнений с голодными годами и половецкими ударами по документам, а не только по интуиции?

Были ли волхвовские движения 1024–1071 годов связанной сетью или самостоятельными вспышками?

Почему новгородская вечевая практика оказалась устойчивее киевской?

Как менялся предел требований: от просьбы исправить правителя к решению его сменить?

Глава 2. Смута: когда протест становится гражданской войной (1598–1613)

Смута: разорванная земля

Иллюстрация: Антон Лапинский

Тезис

Смуту трудно увидеть как одно восстание. Здесь нет единой толпы, единого вождя и даже единого фронта. Одни города присягают самозванцу, другие запирают перед ним ворота; казаки сначала идут за «царём Дмитрием», потом воюют с теми, кто вчера звал его так же; бояре переходят из одного лагеря в другой; крестьяне прячутся от любого войска, которое пришло «освобождать» их деревню. И всё же именно Смута показывает, что происходит, когда привычный протестный набор — слух, отказ повиноваться, поиск «правильного царя» — вырывается за пределы отдельного города и соединяется с борьбой за центральную власть. Протест перестаёт быть эпизодом. Он становится способом существования страны.

Главный вопрос этой главы не «кто был прав», а почему недовольство разными царями не смогло превратиться в общий порядок. Ответ кроется в разнице между желанием сменить правителя и способностью договориться о правилах, по которым будет жить вся страна.

Походный лагерь XVII века

Иллюстрация: Антон Лапинский

1. Что сломалось ещё до самозванцев

В 1598 году умер царь Фёдор Иванович, и пресеклась правящая ветвь династии Рюриковичей. Борис Годунов получил престол через Земский собор, но выборы не сняли вопрос о законности власти. Для части бояр он оставался слишком удачливым выскочкой, для других — человеком, обязанным своим возвышением родству и интригам. Даже спокойное правление не гарантировало ему всеобщего признания.

К династическому узлу добавились долгие последствия Ливонской войны и опричнины. Разорение прежних лет не распределялось равномерно: одни земли потеряли людей и хозяйство, другие сохранили силы и стали опорой московского правительства. Здесь важно не превращать историю в простую формулу «опричнина породила Смуту». Между этими событиями прошли десятилетия. Но к началу XVII века у государства уже было меньше запасов прочности, а у общества — меньше доверия к тем, кто стоял наверху.

Непосредственным ударом стал голод 1601–1603 годов. Неурожаи повторялись, запасы таяли, цены росли. Люди уходили из домов в поисках хлеба и пристанища, пополняли толпы бедноты на дорогах и вокруг городов. Власть пыталась распределять хлеб и деньги, но помощь не могла закрыть всю брешь. Голод не «организовал» Смуту сам по себе. Он сделал другое: лишил повседневную жизнь предска-

зуемости и заставил огромное число людей искать виноватых и спасителей.

На этом фоне слух о спасшемся царевиче Дмитрии оказался незаменим. Царевич погиб в Угличе в 1591 году, однако обстоятельства его смерти оставляли простор для подозрений. Версия о чудесном спасении давала недовольству понятную цель: вернуть настоящего государя. Не строить новый мир, не менять законы — просто восстановить попранную справедливость. Это было понятно и горожанину, и казаку, и служилому человеку, недовольному своим жалованием.

2. Пять эпизодов одной катастрофы

1604–1605: человек, которому поверили быстрее, чем проверили. Человек, объявивший себя царевичем Дмитрием, появился в Польше и в 1604 году вошёл с войском в пределы Московского государства. Официальная московская версия называла его беглым монахом Григорием Отрепьевым; личность самозванца остаётся предметом исторических споров. Для судьбы движения это было не так важно, как кажется сегодня. Люди присоединялись не к биографии, а к возможности покончить с Годуновым.

Первые успехи не решили исход кампании. Самозванец терпел поражения, его войско таяло, города меняли позицию не всегда сразу. Перелом произошёл после смерти Бориса Годунова в апреле 1605 года. Центральная власть лишилась человека, вокруг которого держалась система принуждения и раздачи милостей. Часть войска перешла на сторону «Дмитрия», в Москве произошёл переворот, члены семьи Годуновых были убиты. В июне 1605 года самозванец въехал в столицу как царь.

Это был не только триумф толпы. Без перебежек в армии и без согласия части боярства победа была бы невозможна. Но и без готовности простых людей поверить в нового царя переворот сверху не получил бы такого размаха.

1606: Москва убивает одного царя и получает дру-

гого. Новый государь быстро потерял поддержку. Причины были разные: недовольство польскими связями, подозрения в чужой вере, обиды тех, кто ждал большей награды, тревога перед раздачей земель и должностей сторонникам. В мае 1606 года боярский заговор завершился уличным восстанием и убийством Лжедмитрия. Царём стал Василий Шуйский.

Казалось бы, вопрос решён: «самозванец» уничтожен, боярин на троне. Но убийство правителя не вернуло доверие. В стране продолжали рассказывать, что Дмитрий снова спасся. Слух был удобен тем, кто не хотел признавать Шуйского: он позволял называть свою борьбу не мятежом, а службой законному государю.

1606–1607: восстание Болотникова. Движение Ивана Болотникова собрало людей, которых трудно уложить в одну социальную формулу. Здесь были казаки, крестьяне, посадские люди, служилые люди и отдельные представители знати. Болотников, человек с жестокой жизненной биографией и военным опытом, оказался способен вести большое войско. Его силы двинулись к Москве, надеясь, что столичное недовольство поможет сломить Шуйского.

Под Москвой союз начал рассыпаться. Переход части дворян на сторону царя изменил соотношение сил. После поражения у Коломенского восставшие отступили к Туле, которая стала центром сопротивления в 1607 году. Осада закончилась капитуляцией; обещания пощады не спасли руководителей. Болотников был ослеплён и утоплен, другие участ-

ники казнены или сосланы.

Требования движения приходится восстанавливать преимущественно по враждебным источникам. В них говорится о призывах расправляться с боярами и забирать их имущество. Насколько точно эти сообщения передают реальную программу, сказать трудно. Несомненно другое: имя «Дмитрия» объединяло людей с разными обидами, но не давало им общего проекта после победы. Одни хотели земли и свободы от долгов, другие — царского жалованья, третьи — места у нового трона.

1607–1610: Тушино, или государство-двойник. Второй самозванец не стал просто повторением первого. В Тушино под Москвой возник целый параллельный двор: свои бояре, свои назначения, свои раздачи земель и попытки собирать доходы. Между Тушино и Москвой метались не только вооружённые отряды, но и чиновники, служилые люди, купцы, посадские старосты. Город мог присягнуть одной стороне, потом другой, затем снова первой — и каждый раз объяснять это необходимостью спастись.

Тушинский лагерь показал предел власти, построенной на одном имени. Пока войско побеждало, к царю шли за жалованьем и должностями. Когда ресурсов не хватало, союзники уходили, а податные люди прятали хлеб и убегали от постоя. Власть без доверия оказывается вынуждена брать всё больше силой — и этим лишается остатков доверия.

1610–1612: от распада к ополчениям. В 1610 году по-

ложение Шуйского стало безнадёжным. После поражения под Клушином его свергли; власть перешла к группе бояр, известной как Семибоярщина. Для защиты от нового самозванца в Москву был введён польский гарнизон. Решение имело военно-политическую логику, но выглядело для многих современников национальным и религиозным предательством. Противостояние царей всё явственнее превращалось в войну с участием иностранных государств и в борьбу за само существование независимого правительства.

Первое земское ополчение 1611 года объединило разные силы вокруг идеи освобождения Москвы. Оно не устояло из-за внутренней борьбы: разногласия между дворянскими и казацкими руководителями, споры о власти и распределении должностей, убийство Прокопия Ляпунова разрушили хрупкий союз. Победить внешнего противника оказалось легче, чем договориться внутри лагеря.

Второе ополчение, сформированное при участии Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, началось с Нижнего Новгорода и прошло путь через северо-восточные города. Его преимуществом была не только патриотическая идея. Организаторы сумели наладить сбор средств, опереться на городские общины, выдержать совместное руководство и не распустить войско раньше времени. В 1612 году польский гарнизон Москвы капитулировал. В 1613 году Земский собор избрал царём Михаила Романова.

3. Анатомия Смуты

Причины: предпосылки и поводы. Предпосылками были спор о законности власти после пресечения династии, социальное истощение и разрушение привычных хозяйственных связей. Поводами — голод, смерть Бориса Годунова, появление самозванцев, перевороты и иностранное вмешательство. Каждый новый повод действовал на уже ослабленную конструкцию. Поэтому устранение одного претендента не возвращало стабильность: система производила следующего.

Требования. Всеобщего списка требований не существовало. Одни хотели законного царя и прекращения боярских распрей. Другие ждали отмены задолженностей, награды землёй, казацких вольностей или городских льгот. Третьи защищали православие и независимость от иностранного войска. Общим знаменателем чаще всего был не общественный идеал, а отрицание: не Годунова, не Шуйского, не тушинца, не поляков. Такой знаменатель хорош для мобилизации и плох для последующего устройства власти.

Участники. Смута разрушает привычную картинку «народ против бояр». Боярские группы находились по разные стороны; служилые люди переходили из лагеря в лагерь; казаки сражались и за претендентов, и за ополчения; горожане могли одновременно ненавидеть поборы и бояться разграб-

ления города «освободителями». Крестьянство было участником войны, но ещё чаще — её кормовой базой и жертвой. Движение не имело одного социального лица.

Методы и репертуар. Слухи заменяли оперативную почту и газету. Грамоты от имени царя создавали законность там, где её не было. Присяга — целование креста — превращала политический выбор в религиозный обет, хотя клятвы нарушались постоянно. Города сдавали ключи, отказывались платить подати одной стороне и снабжали другую. Рядом с этим существовали осады, казни, погромы и военные поборы. Мягкий и жестокий репертуар не сменяли друг друга: они работали одновременно.

Организация. У каждого лагеря были три уровня: символический центр — царь или идея законной власти; военно-дворцовый аппарат — полководцы, бояре, казацкие старшины; местная опора — городские и земские люди, которые давали хлеб, деньги, рекрутов и сведения. Самым слабым звеном обычно оказывалась середина. Если военная верхушка не могла договориться с местными общинами, власть держалась только на грабеже и быстро истощалась.

Реакция власти. Московское правительство использовало войска, казни, объявления противников «ворами», переговоры, обещания прощения и попытки расколоть союзников. Противники отвечали тем же. Чем дольше продолжалась борьба, тем меньше разницы оставалось между «законной» и «мятежной» властью по способам управления. Обе

стороны требовали присяги, собирали принудительные подати и наказывали за переход к сопернику.

Итоги. Смута закончилась не победой единой народной программы, а восстановлением монархии на новой династической основе. Новой власти пришлось заново собирать страну, договариваться с теми, кто сохранил силу, и постепенно укреплять административный контроль. Опыт ополчений оставил важный образ земского объединения, но не создал постоянного представительного правления. Самым тяжёлым итогом стало разорение людей, имена которых не попали в списки полководцев и соборных деятелей.

4. Сравнительная таблица

Эпизод
Вокруг чего собирались люди
Кто составлял опору
Главный способ действия
Почему конструкция не устояла

Поход Лжедмитрия I, 1604–1605
Вера в спасшегося царевича и недовольство Годуновыми
Казаки, служилые люди, города, перешедшая часть армии и бояр
Переходы на сторону претендента, военный поход, переворот
После победы союз распался: ожидания от нового царя были несовместимы

Восстание Болотникова, 1606–1607
Имя «Дмитрия», социальные обиды, неприятие Шуйского
Разнородные низшие и служилые группы при участии части знати
Поход на столицу, осада, оборонительная война
Военное поражение, измена союзников, отсутствие еди-

ной программы

Тушинский лагерь, 1607–1610
Альтернативный царь и параллельный двор
Бояре-перебежчики, казаки, служилые люди, иностранные отряды
Двойная администрация, назначения, поборы, осады
Зависимость от военной добычи и неустойчивость союзов

Первое ополчение, 1611
Освобождение Москвы и восстановление самостоятельной власти
Дворянские, казацкие и городские силы
Земский сбор, войско, переговоры между лидерами
Борьба руководителей и убийство Ляпунова

Второе ополчение, 1611–1612
Освобождение страны при опоре на земские города
Городские общины, служилые люди, казаки, торговые и финансовые сети
Сбор средств, организованный поход, совместное командование
Устояло достаточно долго, чтобы взять Москву; затем передало решение Земскому собору

Таблица помогает увидеть простую вещь: победило не са-

мое радикальное и не самое многочисленное движение, а то, которое сумело дольше остальных поддерживать снабжение и внутреннее согласие.

5. Источники и споры историков

О Смуте мы знаем из официальных грамот, летописных и повествовательных памятников, дипломатических донесений, записок иностранцев и более поздних пересказов. Почти каждый текст выбирает сторону. При Шуйском самозванца называют «вором»; сторонники претендента таким же словом награждают Шуйского. Иностранные авторы подробно описывают нравы и насилие, но нередко объясняют русские события через привычные им представления о деспотии и религии. Земские грамоты ополчений говорят о единстве тогда, когда оно как раз требовало укрепления.

В дореволюционной историографии Смуту объясняли прежде всего кризисом государства, династии и нравственного порядка. Сергей Платонов подчёркивал последовательность этапов — династического, социального и национального, — не сводя всё к одной крестьянской войне. В советской традиции центральное место заняла классовая борьба, а восстание Болотникова стало рассматриваться как важнейший этап крестьянской войны. Руслан Скрынников и другие исследователи подробно изучали социальные конфликты, роль боярства и самозванчества. Современные работы чаще соединяют эти подходы: обращают внимание на пограничье, казачество, международную войну и способы, которыми разные группы договаривались о временных союзах.

Для нашей темы важно сохранить два уровня. **Установлено:** в Смуте участвовали разные сословия и региональные группы, а исход борьбы решался не только в боях, но и через переходы городов и служилых людей. **Интерпретация:** главной причиной неустойчивости была неспособность участников создать правила, обязательные для всех лагерей. Это объяснение не единственное, но оно хорошо показывает, почему смена царя не прекращала войну.

6. Вывод

В Древней Руси мятеж обычно заканчивался на городской площади: князь уступал, уезжал или возвращался с войском. Смута раздвинула эту площадь до размеров страны. Теперь каждый лагерь мог объявить себя настоящей властью, а противника — самозванцем и изменником. Слово «царь» ещё объединяло, но уже не гарантировало порядка.

Самый поучительный контраст — между Тушино и вторым ополчением. Первое умело производить назначения и присяги, но жило за счёт неустойчивой военной коалиции. Второе медленно собирало деньги, продовольствие и согласие городов. Оно тоже не было идиллией народного единства: без принуждения и конфликтов не обошлось. Но у него появилась организационная основа, которой не хватало другим.

Отсюда второй урок анатомии протеста: когда недовольство становится общим, решающим оказывается не число недовольных, а способность построить доверие внутри собственного лагеря. Без этого восстание превращается в гражданскую войну, где каждая сторона говорит от имени целого, а расплачивается за это целое.

Сквозная рубрика «Лидеры». Болотников: организатор, которому нужна была маска царя

Болотников умел вести войско и удерживать союз разных групп, но самозваный «Дмитрий» давал движению легитимность. Организатор и символ здесь не совпадали полностью. Минин и Пожарский позднее показали обратную силу: сбор средств и военное командование оказались важнее чудесной биографии.

Грамота самозванца

Иллюстрация: Антон Лапинский

Сквозная рубрика «Фольклор, юмор, предметы»

Слух о спасшемся Дмитрии был главным предметом мобилизации. Официальное слово «вор» работало против него: власть пыталась сделать самого претендента вещью, лишённой священного смысла. Грамоты, присяги и списки изменников были не менее важны, чем осады.

Вопросы для дальнейшего исследования

Как города принимали решение о присяге новому претенденту: через собрание, сделку элиты, военное давление или сочетание этих способов?

Что именно связывало сторонников Болотникова помимо имени «Дмитрия» — и можно ли восстановить их требования по документам, не зависящим от правительственной пропаганды?

Как устроено было финансирование второго ополчения и насколько добровольными были взносы разных групп?

Почему Земский собор 1613 года смог остановить борьбу за престол, хотя предыдущие соглашения быстро разваливались?

Как память о Смуте использовалась позже — при Разине, Пугачёве и в политической риторике Нового времени?

Глава 3. Соль, медь и стрельцы: городской бунт XVII века

Соляной бунт 1648 года

Иллюстрация: Антон Лапинский

Тезис

В XVII веке московская толпа уже знала, что делать, если жить становилось невмоготу. Нужно было найти царя и рассказать ему правду — не в кабинете и не через чиновника, а прямо на улице. Если челобитная не помогала, люди громили дома ненавистных приказных, требовали выдать «изменников» и пытались собственными руками восстановить справедливость. Они не собирались уничтожать монархию. Напротив, бунт был обращён к царю как к последней инстанции, которая должна защитить своих людей от плохих советников.

Но чем дальше, тем труднее становилось отделить верноподданническую просьбу от угрозы самому престолу. Соляной бунт начался с обращения к Алексею Михайловичу, медный — с похода к нему в Коломенское, стрелецкое восстание 1682 года привело вооружённых людей в Кремль и изменило устройство верховной власти. Одна и та же идея — «царь должен услышать» — давала совершенно разные последствия.

Поход в Коломенское 1662 года

Иллюстрация: Антон Лапинский

1. Почему город срывался

Городской бунт редко возникал из-за одной обиды. Обычно сходились три вещи: дороговизна или поборы, ненависть к конкретным чиновникам и уверенность, что царь не знает о происходящем. Пока существовала надежда донести жалобу, люди писали челобитные. Когда жалобщики оказывались в тюрьме, а поборы продолжались, просьба превращалась в ультиматум.

Важную роль играла сама городская среда. Посадский человек жил среди соседей, торговцев, ремесленников, церковных причтов и служилых людей. Слух о новой несправедливости быстро обрастал именами и подробностями. У города была память: вспоминали, кто брал взятки, кто нажился на хлебе, кто вчера обещал снизить налог. Поэтому толпа не всегда действовала беспорядочно. Она могла идти к вполне определённым домам и требовать вполне определённых людей.

Для правительства это создавало опасную неразбериху. С одной стороны, бунтовщики называли себя верными подданными и ждали царского решения. С другой — они захватывали улицы, убивали чиновников и фактически диктовали условия. Подавить такую толпу означало рисковать новым взрывом; уступить — признать, что давление работает.

2. Соляной бунт 1648 года: жалоба, которую не приняли

Непосредственным фоном восстания стала налоговая политика правительства Алексея Михайловича. В 1646 году была введена высокая пошлина на соль. Она должна была пополнить казну, но ударила по всем: соль была нужна не только для еды, но и для заготовки продуктов впрок. Для торговцев и рыбных промыслов подорожание оказалось особенно чувствительным. Налог вскоре отменили, однако финансовые проблемы и недовольство приказной администрацией никуда не исчезли.

Летом 1648 года горожане попытались передать царю челобитную. Их требования касались злоупотреблений московских начальников. Обращение не привело к желаемому результату, и конфликт вышел на улицы. Толпа убила дьяка Назария Чистого, затем потребовала выдачи других ненавистных людей. Были разгромлены дома бояр и приказных, погибли Леонтий Плещеев и Пётр Траханиотов. Правительство отдало часть требуемых чиновников, а Борис Морозов, ближайший к царю человек и главный объект обвинений, был отправлен в ссылку.

Московские события получили отклик в других городах. Волнения происходили на юге и в Поволжье, где к налоговым обидам добавлялись военная служба, местные конфлик-

ты и боязнь новых ограничений. Не везде участники говорили об одном и том же, но общий мотив был схожим: власть требует слишком много и не хочет слышать ответ.

Итог оказался двойственным. С одной стороны, правительство убрало самых ненавистных чиновников и показало, что к голосу города приходится прислушиваться. С другой — ответом стало не смягчение контроля, а большая систематизация закона. В 1648 году был созван Земский собор, а принятое в 1649 году Соборное уложение упорядочило судебные и сословные нормы. Оно же окончательно закрепило крепостническую зависимость крестьян. Так восстание, вызванное желанием защититься от произвола, стало одним из фонов для укрепления государственной машины.

3. Медный бунт 1662 года: когда деньги перестали быть деньгами

Через четырнадцать лет Москва снова оказалась на грани. На этот раз причиной была не соль, а монета. Во время тяжёлой войны с Речью Посполитой правительство начало выпускать медные деньги и обращать их наравне с серебряными. Сначала это казалось удобным выходом: казна получала средства, а расчёты продолжались. Но выпуск меди рос, цены поднимались, серебро уходило из обычного обращения. Люди быстро поняли простую вещь: на бумаге и в казне монета стоила одно, а на рынке — совсем другое.

К этому добавились слухи о фальшивомонетчиках среди влиятельных лиц. Для горожанина разница между государственным выпуском меди и частной подделкой была не столь уж принципиальной: в обоих случаях за чужой счёт обесценивались его заработок и запасы.

В июле 1662 года в Москве появились воззвания с обвинениями в адрес крупных сановников. Толпа громила дома и двинулась в Коломенское, где находился царь. Участники требовали выдачи людей, которых считали виновными в финансовых злоупотреблениях. Алексей Михайлович попытался успокоить собравшихся обещанием разобраться. На какое-то время это подействовало, но затем к Коломенскому подошли новые толпы, переговоры сорвались, и против вос-

ставших были направлены войска.

Подавление было жестоким: многие участники погибли, других сослали и подвергли наказаниям. При этом финансовую причину восстания власть всё же признала. В 1663 году выпуск медных денег был прекращён, и государство вернулось к серебряной монете. Получился знакомый ещё по 1113 году ход: сначала расправа над участниками, затем устранение самого повода для недовольства.

4. Стрельцы 1682 года: корпорация с мушкетами

Стрелецкое восстание отличалось от соляного и медного бунтов уже своими участниками. Стрельцы были не случайной толпой, а служилой корпорацией с полками, командирами, семьями, хозяйством и устойчивыми представлениями о том, что им положено. Они жаловались на задержки жалованья, тяжёлую службу и произвол начальников. Но весной 1682 года эти служебные обиды столкнулись с борьбой за престол.

После смерти царя Фёдора Алексеевича царём был провозглашён юный Пётр. Другой сын Алексея Михайловича, Иван, был старше, но слаб здоровьем. Вокруг Нарышкиных и Милославских шла борьба за влияние. Среди стрельцов распространялись слухи, что права Ивана попраны, а сами служилые люди будут наказаны за свои жалобы.

В мае 1682 года стрельцы ворвались в Кремль. Начались убийства людей, которых толпа считала изменниками. Погибли Артамон Матвеев и другие представители знати и администрации. События вышли далеко за пределы обычной челобитной: вооружённая корпорация решала не только вопросы жалованья, но и судьбу династии.

Власть пошла на крупные уступки. На престол были возведены Иван и Пётр, регентшей стала Софья Алексеевна.

Стрельцы добились выплат и подтверждения ряда своих прав. Князь Иван Хованский, возглавлявший Стрелецкий приказ, пытался управлять этим движением, но контролировать его до конца не мог. Постепенно Софья и её окружение перенесли двор из Москвы, собрали опору среди дворянства и нанесли ответный удар. Хованский был схвачен и казнён, стрелецкое самовластие сломлено.

Восстание 1682 года показало силу организованной корпорации. Стрельцы добились большего, чем городская толпа 1648 или 1662 года: изменили конфигурацию престола и на время стали влиятельной политической силой. Но та же организация делала их уязвимыми. У полков были командиры, казармы, списки и имущество — всё, что можно арестовать, разоружить и переформировать.

5. 1698 год: последний большой стрелецкий выход

Новый взрыв произошёл уже при Петре I. Часть стрелецких полков несла службу вдали от Москвы. Условия были тяжёлыми, положение неопределённым, а привычный порядок жизни разрушался. Стрельцы не хотели превращаться из особой московской силы в обычных солдат новой армии.

В 1698 году, пока Пётр находился за границей, около двух тысяч стрельцов двинулись к Москве. Они надеялись вернуться в столицу и добиться изменения своего положения. У Нового Иерусалима их остановили правительственные войска. Военное столкновение было коротким; дальше последовали следствие, казни и ссылки.

Для Петра восстание стало не просто служебным мятежом. Оно подтвердило, что старая стрелецкая корпорация несовместима с армией и государством, которые он строил. Стрелецкие полки постепенно ликвидировались. Если в 1682 году власть ещё торговалась со стрельцами как с самостоятельной силой, то теперь выбор был сделан окончательно: корпорация должна исчезнуть.

6. Что у этих бунтов было общего — и чем они различались

Причины. В 1648 и 1662 годах в центре стояли налоги, цены и злоупотребления чиновников. В стрелецких восстаниях на первый план выходили условия службы и корпоративные права, но решающим фактором становилась борьба за власть. Во всех случаях действовал один усилитель: люди не верили официальным объяснениям и искали скрытых виновников.

Требования. Горожане просили отменить поборы, наказать конкретных сановников и восстановить справедливые правила. Стрельцы требовали жалованья, смены начальников и признания своего положения. В 1682 году к этому добавились вопросы престолонаследия. Никто из участников не выдвигал республиканской программы. Даже самые решительные действия оправдывались защитой царя или законного порядка.

Участники. В городских бунтах соединялись посадские люди, ремесленники, торговцы, низы служилого мира и жители ближних к Москве селений. Это была разношёрстная масса, но не «только беднота». Стрелецкие выступления имели более чёткий состав: полки с их семьями и городскими хозяйствами. Поэтому стрельцы могли действовать дольше и организованнее, хотя тоже не представляли собой еди-

ного целого.

Методы и репертуар. Челобитная оставалась первым шагом. Дальше шли перехват царского выезда, составление списков «изменников», разгром домов, поход к царской резиденции, отказ от службы и применение оружия. Слух был не менее важен, чем палка или мушкет: именно он превращал частную обиду в общее дело. Формула «мы не против царя, мы против его плохих слуг» позволяла участникам считать себя верными подданными вплоть до последнего момента.

Организация. Уличные восстания опирались на соседские связи и узнаваемых вожаков, но большинство лидеров остались для нас безымянными. Стрельцы имели готовую структуру — полки и приказ. Она позволяла им собираться быстрее и предъявлять более внятные требования. Однако и там, и там движение зависело от ситуативного единства: как только часть участников получала удовлетворение, коалиция начинала распадаться.

Реакция власти. Правительство поочерёдно разговаривало, обещало расследование, выдавало отдельных чиновников, делало уступки и применяло войска. Часто одно не исключало другого. После соляного бунта появилось Соборное уложение, после медного — прекращение выпуска медной монеты, после стрелецких выступлений — сначала уступки, затем расправы и ликвидация корпоративной самостоятельности.

Итоги. Бунты заставляли власть менять решения, но не давали городу устойчивого механизма участия в управлении. Уступка всегда оставалась милостью сверху. Государство извлекало из происшествий собственный урок: нужно лучше собирать налоги, контролировать служилых людей, заранее выявлять недовольство и не позволять вооружённым корпорациям превращаться в политических посредников.

7. Сравнительная таблица

Событие
Непосредственный повод
Кто выступал
Главные требования
Ответ власти
Результат

Соляной бунт, 1648
Налоговый гнёт и злоупотребления московских чиновников
Городские низы и часть служилых людей
Выдать и наказать виновных, прекратить произвол
Часть чиновников выдали, Морозова сослали; затем Земский собор
Соборное уложение 1649 года; укрепление законодательного и сословного контроля

Медный бунт, 1662
Обесценение медных денег, рост цен, слухи о злоупотреблениях
Московские горожане и жители окрестностей
Наказать виновных, восстановить нормальные расчёты

Переговоры сменились войсковым подавлением

Возврат к серебряной монете в 1663 году; репрессии против участников

Стрелецкое восстание, 1682

Служебные обиды и борьба за престол после смерти Фёдора

Стрелецкие полки и поддерживавшие их городские группы

Жалованье, смена начальников, пересмотр порядка наследования

Крупные уступки, затем расправа с руководителями

Двоецарствие Ивана и Петра, регентство Софьи; временная сила и последующее поражение стрельцов

Стрелецкое восстание, 1698

Тяжёлая служба и угроза привычному положению полков

Часть стрелецких полков

Возвращение в Москву и изменение условий службы

Быстрое военное подавление, следствие и казни

Постепенная ликвидация старой стрелецкой корпорации

8. Источники и споры историков

О городских восстаниях много говорят правительственные грамоты и следственные материалы. Их авторы стремились показать участников мятежниками и ворами, а действия власти — вынужденным восстановлением порядка. Поэтому мотивы горожан нередко приходится читать между строк: по перечню домов, которые разгромили, по именам в списках «изменников», по тому, какие обещания царь считал нужным дать.

Советская историография рассматривала соляной и медный бунты прежде всего как городские антифеодальные выступления. Это помогло увидеть социальную напряжённость, но иногда подгоняло разные события под одну классовую схему. Другие исследователи обращали больше внимания на приказную систему, финансовую политику и борьбу придворных групп. Для стрелецких восстаний особенно важно не смешивать служебный бунт, дворцовый кризис и религиозные споры в одно неразличимое движение.

Фактом является то, что участники выдвигали конкретные требования и не стремились отменить царскую власть. **Интерпретацией** будет наше предположение, что бунт выполнял роль аварийного канала обратной связи: неуклюжего, кровавого, но иногда заставлявшего правительство исправлять решения.

9. Вывод

Городской бунт XVII века был одновременно взрывом отчаяния и попыткой разговора с государем. Люди шли к царю не потому, что всегда верили в его доброту, а потому, что другого способа переломить решение приказа почти не существовало. Когда царь отвечал, конфликт мог быстро затихнуть. Когда обещания запаздывали, толпа начинала сама вершить суд.

Но у такого разговора был предел. Власть могла пожертвовать Морозовым или отказаться от медной монеты, однако не собиралась делиться монополией на окончательное решение. Стрельцы попытались превратить временное давление в постоянное влияние — и были сломлены.

Следующий шаг сделает не город, а окраина. Восстание Разина соединит знакомые приёмы — грамоты от имени царя, расправу с «изменниками», слухи и обещания вольности — с большой территорией, казацкой военной организацией и войной, которую уже нельзя будет погасить одной уступкой.

Сквозная рубрика «Лидеры». Городской глашатай и стрелецкий командир

У соляного и медного бунтов лидер часто оставался анонимным: требование принадлежало соседям, а не одному человеку. Стрельцы имели готовую иерархию, и Хованский попытался превратить её в политическую силу. Его казнь показала, насколько корпоративный лидер зависит от способности двора предложить противникам более надёжную защиту.

Челобитная грамота

Иллюстрация: Антон Лапинский

Сквозная рубрика «Фольклор, юмор, предметы»

Списки изменников были городским аналогом приговора: соседи знали, чей дом и за что. Соль и медная монета сами стали предметами спора о том, чем должна быть справедливая цена. Каска стрельца ещё не стала символом, но полк и его знамёна заменяли партийную принадлежность.

Вопросы для дальнейшего исследования

Кто были люди, составлявшие списки «изменников», и как формировалась их репутация до начала восстания?

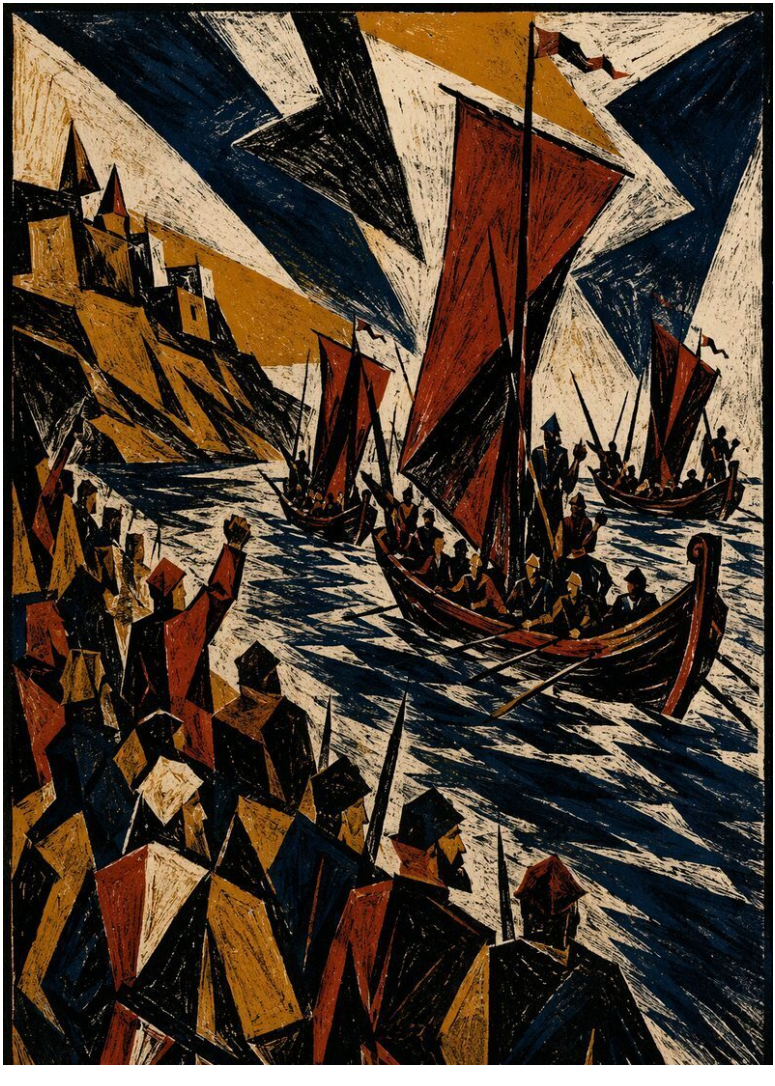
Почему одни московские волнения 1648–1662 годов получили широкий провинциальный отклик, а другие остались локальными?

Насколько соляной бунт непосредственно повлиял на созыв Земского собора и отдельные положения Соборного уложения?

Что важнее для понимания стрельцов — их сословная близость к посаду или их природа как военной корпорации?

Как изменился язык челобитных от Алексея Михайловича к Петру I — и что это говорит об исчезновении привычного способа диалога с властью?

Глава 4. Степан Разин: восстание окраины (1667–1671)



Струги Разина на Волге

Иллюстрация: Антон Лапинский

Тезис

Восстание Разина началось не в крестьянской деревне и не на московской площади. Оно выросло на границе — там, где государство уже умело собирать налоги и назначать воевод, но ещё не могло полностью распоряжаться людьми. На Дону уходили от крепостной неволи, долгов, голода и солдатской тяжести. Здесь можно было затеряться, вступить в казачий круг, получить новое имя и начать другую жизнь. Но чем больше людей прибывало, тем труднее становилось их прокормить. Вольная окраина оказалась переполнена теми, кто бежал от невольной России.

Разин сумел на время соединить несколько разных миров: казацкую вольницу, недовольство волжских городов, надежды беглых крестьян и борьбу местных народов против воеводского произвола. Его движение не было революцией в новом смысле слова: восставшие не предлагали отменить царя. Но масштаб войны и устройство захваченных территорий показывают, как протест превращается в попытку построить собственную власть.

Захват Астрахани

Иллюстрация: Антон Лапинский

1. Зачем люди шли на Дон

Во второй половине XVII века давление на человека увеличивалось сразу с нескольких сторон. Соборное уложение 1649 года закрепило крепостную зависимость. Государство требовало налогов и службы, помещики — повинностей, города — податей. Уйти было трудно, но возможно. Беглецы двигались на окраины, прежде всего на Дон, где действовал принцип «с Дону выдачи нет». Он не делал жизнь лёгкой, зато давал шанс не вернуться к прежнему хозяину.

Донское казачество не было единым обществом равных и свободных людей. Старшие, более обеспеченные казаки имели хозяйства, связи с властями и доступ к торговле. Низы — «голытьба» — жили случайными заработками, походами и надеждой на добычу. Между ними существовало немало противоречий. Для одних самостоятельность Дона была способом сохранить своё положение, для других — последней возможностью выжить.

К этому добавлялась военная блокада привычных путей. После азовских событий 1637–1642 годов выход к Азовскому морю был для донцов закрыт. Набеги и торговля не прекратились, но пространство для них сузилось. На Волге усиливались воеводы и крепости, государство постепенно подбиралось к тем самым дорогам, которые казаки считали своими. Поход за добычей был не только разбоем, как его опи-

сывали официальные грамоты, но и привычным способом существования пограничного общества.

2. Каспийский поход: сначала добыча, потом знамя

В 1667 году отряд Разина вышел на Волгу, а затем двинулся к Яику и Каспийскому морю. Военные действия 1667–1669 годов включали нападения на торговые суда и прибрежные города, столкновения с персидскими силами и переговоры с местными властями. Это был казацкий поход за добычей и торговыми возможностями, а ещё не восстание против московского правительства.

Разин проявил качества, которые позже сделали его вожаком большого движения: умел держать людей в походе, договариваться там, где сила не помогала, и возвращаться с добычей. Казацкий вождь не мог просто приказывать. Его авторитет нужно было постоянно подтверждать — удачей, щедростью, личной храбростью и умением не оставить своих в беде.

Когда отряд вернулся на Дон, положение изменилось. У Разина были военный опыт, сторонники и слава человека, способного увести людей от голода и привести их обратно с богатством. Но теперь его действия тревожили не только персидские власти. Москва видела в самостоятельном атамане угрозу порядку на Волге. Столкновение с воеводами становилось почти неизбежным.

3. 1670 год: Волга отвечает на призыв

Весной и летом 1670 года движение Разина вышло на Волгу. Были заняты Черкасск, Царицын, Астрахань и другие пункты. В одних случаях города сопротивлялись, в других часть жителей сама открывала ворота или помогала восставшим. Правительственные воеводы и чиновники становились объектами расправ, местами устраивались новые порядки, опиравшиеся на казацкие формы самоуправления.

Разин и его сподвижники рассылали так называемые прелестные письма — воззвания, призывавшие присоединяться к движению. Их подлинность и точный текст отдельных экземпляров обсуждаются исследователями, но сам способ мобилизации очевиден. Грамота от имени известного атамана могла прийти в город раньше войска. Она обещала защиту от ненавистных начальников, звала на сторону «доброго» дела и заранее делила жителей на своих и чужих.

Официальная власть отвечала собственными грамотами. В них Разин назывался вором и изменником, а горожанам приказывали не слушать его обещаний. Возникла война слов, очень похожая на смутную: обе стороны говорили о верности царю и обвиняли друг друга в обмане. Человеку, жившему в Царицыне или Саратове, приходилось решать не абстрактный вопрос о законности, а практический: какая сила завтра войдёт в город и что она сделает с теми, кто выбрал

неправильно.

Восстание распространилось по Среднему и Нижнему Поволжью. К нему присоединялись русские крестьяне и посадские люди, казаки, служилые низы, а также представители чувашского, мордовского, марийского и других местных обществ. У них были собственные причины: поборы, насилие чиновников, земельные и религиозные конфликты. Их нельзя считать простой массой, бездумно следующей за русским атаманом. Они использовали восстание для решения местных задач, а иногда действовали самостоятельно.

Движение не ограничивалось одним войском Разина. Отдельные отряды возглавляли Василий Ус, Фёдор Шелудяк и другие атаманы. В Темникове заметную роль сыграла Алёна Арзамасская, женщина-руководитель местного восстания. Само её появление напоминает: это была не только походная армия казаков, но и цепь городских и сельских выступлений, связанных общим именем, хотя далеко не всегда — единым командованием.

4. Что обещал Разин

Главный смысл воззваний можно выразить просто: уничтожить изменников, которые притесняют народ и обманывают государя. Царь Алексей Михайлович оставался за пределами прямого удара. Как и участники московских бунтов, разинцы действовали в привычной логике: плохие бояре и воеводы мешают установить справедливость.

Но на практике эта формула означала более глубокий переворот. Если воевода назначался царём и был убит как изменник, то кто теперь имел право назначить нового? Если казачий круг выбирал атамана, то подчинялся ли он Москве? Если беглый крестьянин получал защиту в городе, занятом восставшими, то должен ли он был вернуться к помещику после победы?

Прямой программы отмены крепостного права у Разина не сохранилось. Не сохранилось и последовательного проекта нового государства. Тем не менее для многих участников обещание вольности имело вполне осязаемый смысл: не выдавать беглых, не платить прежние подати, выбирать своих старшин, не возвращаться под власть помещика. Поэтому неверно и превращать восстание в современную революцию за равенство, и сводить его к грабительскому походу. Разные люди слышали в слове «вольность» разное, и это делало движение одновременно сильным и хрупким.

5. Как была устроена власть восставших

Основой организации стал казачий круг. Он собирал людей для обсуждения, выбора старшин и принятия решений. В полевых условиях круг сочетался с военной дисциплиной: были атаманы, есаулы, сотенные и более мелкие командиры, обоз, разведка и речной флот. Волга служила дорогой, линией снабжения и средством быстрой переброски сил.

В занятых городах восставшие пытались не просто забрать имущество воевод и уйти. Нужно было охранять стены, собирать продовольствие, назначать ответственных, следить за присягой и наказывать сторонников правительства. Возникала пара-администрация — не устойчивая, но уже не сводимая к временному лагерю.

Её слабость заключалась в зависимости от личной сети. Пока атаман был рядом и побеждал, ему подчинялись. Когда он уходил, местные старшины могли не справиться с воеводскими отрядами, внутренними конфликтами и нежеланием жителей продолжать войну. Победы увеличивали движение, но и растягивали его. Для защиты каждого нового города требовались люди, хлеб и порох.

6. Симбирск: предел наступления

Осенью 1670 года центр тяжести войны переместился к Симбирску. Город был важным узлом оборонительной линии и опорным пунктом правительства. Разин рассчитывал взять его, опираясь на помощь окрестного населения и успех предыдущих недель. Однако осада затянулась. Правительственные отряды получили время для сосредоточения, а восставшие не смогли превратить поддержку округи в решающее преимущество.

В боях под Симбирском разинское войско было разбито, сам атаман ранен. После этого меняется сам характер движения. Оно ещё продолжалось в городах и на Дону, но инициатива перешла к правительству. Власть использовала не только войска, но и разделение противника: обещала прощение тем, кто сложит оружие, отличала принуждённых от руководителей и опиралась на обеспеченную часть казачества, недовольную самостоятельностью низов.

Разин вернулся на Дон, но восстановить прежнюю силу не смог. Весной 1671 года он был схвачен в Кагальнике сторонниками правительства из числа домовитых казаков во главе с Корнилой Яковлевым. Его доставили в Москву, подвергли пыткам и казнили в июне 1671 года. Астрахань продолжала сопротивляться ещё несколько месяцев и была возвращена под контроль правительства лишь к концу года.

Смерть вождя не прекратила все выступления мгновенно, как и взятие столицы не означало бы победы восстания. Движение было слишком разветвлённым, чтобы исчезнуть по одному приказу. Но без общего центра и при сохранении правительством военной и финансовой опоры его участки подавлялись по очереди.

7. Реакция власти: расколоть, обещать, наказать

Правительство Алексея Михайловича не ограничилось карательным походом. Сначала оно пыталось предотвратить присоединение новых городов грамотами и обещаниями. Затем использовало военную силу, переговоры и сословные противоречия внутри противника. Домовитые казаки, опасавшиеся и потери своих привилегий, и гнева Москвы, стали важным инструментом подавления.

После победы последовали казни, ссылки и показательные расправы. Одновременно власть укрепляла контроль над Волгой и Доном. Сам факт, что Разина захватили казаки, а не присланный из Москвы отряд, показывает, насколько важна была работа по расколу движения. Правительство победило не только потому, что имело больше пушек, но и потому, что сумело убедить часть восставшей окраины: её интересы не совпадают с интересами голытьбы.

8. Сравнительная таблица

Этап
Основная цель
Кто поддерживал
Форма организации
Предел возможностей

Каспийский поход, 1667–1669
Добыча, торговые и военные возможности
Казацкий отряд Разина
Походная армия с выборным вождём
Зависимость от снабжения и успеха отдельного похода

Начало волжской кампании, 1670
Свержение воевод и «изменников», захват опорных городов
Казаки, посадские люди, беглые, часть служилых низов
Круг, атаманы, речной флот, городские старшины
Неустойчивость присяги и разнородность участников

Распространение по Поволжью
Местная вольность, отказ от поборов, борьба с чиновниками

Русские крестьяне и разные нерусские общины региона
Полуавтономные отряды и локальные восстания
Слабая связь между центром и отдельными территориями

Симбирские бои, 1670
Взятие стратегической крепости
Основное войско и местные сторонники
Длительная осада при нарастании правительственных сил
Нехватка ресурсов для решающего сражения

Поражение, 1671
Сохранение остатков движения
Отдельные отряды и города
Разрозненное сопротивление
Потеря вождя, раскол казачества, отсутствие общего плана после неудачи

9. Источники, легенда и споры историков

Официальные документы изображают Разина прежде всего «вором» — изменником, обманщиком и грабителем. Следственные материалы и расспросные речи ближе подводят нас к голосам участников, но получены под страшным давлением. Их нельзя читать как спокойные интервью. Записки иностранцев, в том числе Яна Стрёйса и Людвига Фабриция, дают важные детали походов и быта, однако полны чужого взгляда, слухов и литературной драматизации.

Советская историография назвала движение Разина крестьянской войной и подчёркивала его антикрепостнический характер. Этот подход увидел главное: связь восстания с бегством крестьян и социальным гнётом. Но слово «крестьянская» не должно заслонять казачьей основы движения и самостоятельной роли народов Поволжья. Другие исследователи обращали внимание на пограничный характер восстания, борьбу внутри казачества и разницу между каспийским походом и собственно войной 1670–1671 годов.

Наконец, есть народная память. Песни сделали Разина защитником бедных, удалым атаманом и человеком, которого не удалось просто стереть из истории. Это не источник для точного восстановления каждой даты, зато источник для понимания последующей судьбы протеста. Пугачёвщина и бо-

лее поздние бунты будут расти не только из документов, но и из такой памяти.

Установлено: движение объединило разные социальные и этнические группы и создало временные органы власти на значительной части Поволжья. **Интерпретация:** его несостоятельность как нового порядка была связана не с отсутствием недовольства, а с невозможностью удержать разные представления о вольности внутри одной устойчивой администрации.

10. Вывод

Разинское восстание показало, чего не могли показать московские бунты. Оказалось, что окраина способна создать армию, захватить крупные города, назначать своих людей и вести длительную войну. Государственная граница, куда убегали от власти, сама стала источником силы для борьбы с этой властью.

Но движение так и не вышло за пределы привычной политической мечты: убрать изменников и начать справедливое правление. Внутри него сосуществовали казацкая автономия, крестьянская надежда на свободу от возврата к помещику, городская ненависть к воеводе и местные конфликты нерусских общин. Пока войско побеждало, эти желания поддерживали друг друга. После Симбирска они снова разошлись.

Так возникает третий урок анатомии: большое восстание может создать параллельную власть, но для её выживания мало общего врага. Нужны снабжение, признанные правила и способ решать споры без нового раскола. Через сто лет Пугачёв попытается решить эту задачу иначе — не только через казачий круг, но через подражание царскому двору.

Сквозная рубрика «Лидеры». Разин: харизматик окраины

Разин держал людей личной удачей, военным примером и способностью возвращаться с добычей. Но вокруг него были и другие лидеры: Василий Ус, Фёдор Шелудяк, Алёна Арзамасская. Движение не исчерпывалось одним атаманом, хотя песня позднее сделала его почти единственным героем.

Прелестное письмо Разина

Иллюстрация: Антон Лапинский

Сквозная рубрика «Фольклор, юмор, предметы»

Прелестные письма приходили в город раньше войска и заранее создавали своих и чужих. После поражения песня сделала Разина защитником бедных, хотя документы показывают гораздо более противоречивого человека. Это пример того, как фольклор сохраняет не протокол, а желаемый образ справедливости.

Атаман Разин

Иллюстрация: Антон Лапинский

Вопросы для дальнейшего исследования

Как отличались цели домовитых казаков, голытьбы и недавно пришедших на Дон беглецов — и в какие моменты эти различия становились решающими?

Можно ли реконструировать тексты и пути распространения прелестных писем, отделив подлинные воззвания от правительственных пересказов?

Как нерусские общины Поволжья соотносили свою борьбу с личностью Разина и его обещаниями?

Как управлялись Астрахань и другие занятые города: насколько казацкие формы самоуправления заменяли прежнюю администрацию?

Почему именно Разин стал центральной фигурой народной памяти, а не один из его сподвижников или более поздних атаманов?

ЧАСТЬ II. ИМПЕРИЯ: ОТ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ К РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТРАДИЦИИ

Дворец и конституция

Иллюстрация: Антон Лапинский

Глава 5. Пугачёв: крестьянская война и государство самозваного царя (1773–1775)

Осада Оренбурга

Иллюстрация: Антон Лапинский

Тезис

Емельян Пугачёв сделал то, до чего не дошёл Разин: он не только собрал огромное восстание, но и попытался править как царь. У него были двор, гвардия, печать, манифесты и Военная коллегия. Он раздавал чины, назначал командиров, обещал подданным землю и вольность. В этом была не только дерзость самозванца. Пугачёв понимал: людям недостаточно услышать призыв идти против помещиков и чиновников. Им нужно увидеть власть, которая выглядит настоящей.

Его движение стало самой широкой крестьянской войной в русской истории. Но и оно не было единым войском с единой целью. Яицкие казаки защищали свои старые права, башкиры боролись за землю и против колониального давления, заводские работники Урала ненавидели принудительный труд, крепостные хотели освобождения. Имя «Петра III» на время связало эти ожидания. Когда военная удача отвернулась, связь начала рваться.

Военная коллегия Пугачёва

Иллюстрация: Антон Лапинский

1. Почему снова появился спасшийся император

Пётр III был свергнут в 1762 году и вскоре погиб. На троне утвердилась Екатерина II. Для одних её правление означало просвещённое государство и расширение империи, для других — усиление помещичьей власти и новые повинности. Слухи о том, что Пётр не умер, возникали ещё при его жизни в народной памяти о «царе-избавителе», а после дворцового переворота получили новую почву. До Пугачёва самозванцы появлялись неоднократно.

Современному читателю легко представить сторонников Пугачёва людьми доверчивыми до наивности. Но дело было не только в вере в чудо. Отсутствие фотографий, газетной хроники и быстрой связи делало проверку личности почти невозможной. К тому же слух выполнял полезную работу: позволял выступить против помещика и воеводы, не объявляя себя врагом монархии. Человек мог сказать себе, что он не изменяет государю, а помогает настоящему государю вернуть трон.

К началу 1770-х годов недовольство накопилось в разных частях огромного региона. Крепостные крестьяне испытывали давление барщины, оброка и помещичьего суда. Работные люди уральских заводов жили в жёсткой системе принуждения, где производство было связано с военными

нуждами империи. Башкирские общины защищали землю и привычный порядок жизни от административного и хозяйственного наступления. Яицкое казачество переживало собственный конфликт с начальством: спор шёл о службе, доходах, выборах старшин и праве управлять своими делами.

В 1772 году на Яике уже произошло крупное выступление казаков, подавленное правительством. Поэтому появление Пугачёва в 1773 году произошло не в спокойной местности, а среди людей, которые знали цену открытому конфликту и всё же были готовы повторить его.

2. От небольшого отряда к войне

Пугачёв был донским казаком, участвовал в Семилетней войне и русско-турецкой войне, знал армейскую службу и жизнь беглого человека. Это помогало ему одинаково уверенно говорить с казаками, солдатами и крестьянами. Он не был ни бесплотным пророком, ни просто удачливым авантюристом. Его сила заключалась в умении быстро становиться своим для самых разных людей.

Осенью 1773 года он объявил себя императором Петром III и поднял восстание на Яике. Небольшая группа сторонников быстро превратилась в растущее войско. К нему присоединялись казаки, крестьяне, беглые, работные люди и представители местных народов. Одни приходили сами, других приводили атаманы и старосты, третьи наблюдали за происходящим и выбирали сторону только после очередной победы.

Первые успехи показали слабость местной администрации. Небольшие крепости и отряды не были готовы к движению такого масштаба. Правительственные военачальники недооценивали восставших, разделяли силы и действовали в огромном пространстве с медленной связью. Пугачёв же получал преимущество от местной поддержки: ему сообщали дороги, приводили лошадей, поставляли продовольствие и сведения.

Оренбург стал главным объектом борьбы. Его осада началась осенью 1773 года и продолжалась несколько месяцев. Взять город Пугачёв так и не смог. Это обстоятельство очень важно: восстание могло накрыть огромную территорию, но у него всё время не хватало ресурсов для решающего удара по хорошо защищённым центрам.

3. Военная коллегия: как выглядела власть «Петра III»

Во время осады Оренбурга рядом с Пугачёвым сложился настоящий правительственный лагерь. Военная коллегия вела переписку, рассылала указы, назначала командиров, занималась раздачей наград и организацией снабжения. Вокруг царя находились приближённые, писари, гвардия и исполнители поручений. Возникали символы государства — печать, титулы, порядок обращения к монарху.

Это была одновременно игра и серьёзная административная работа. Без царского театра Пугачёв оставался бы атаманом сильного отряда. С ним он мог обещать милости от имени верховной власти. Но театр не работал без хлеба, пороха и исполнения приказов. Поэтому коллегия занималась вполне земными делами: кого послать в отряд, кому дать чин, как получить продовольствие, как наказать противника.

В манифестах Пугачёв обещал разным группам разное. Казакам — прежние права и вольности, крестьянам — освобождение от помещичьей власти, работным людям — облегчение их участи, нерусским народам — защиту от притеснений. Обещания были щедрыми и часто противоречивыми. Если крестьянин получал землю помещика, что происходило с прежними границами и владельцами? Если башкирская община защищала свою территорию, как она должна была

ужиться с новыми переселенцами? Если казаки получали особые права, распространялись ли они на остальных?

Война не давала времени ответить на эти вопросы. Но именно они определяли, сможет ли победившее движение превратиться в устойчивый порядок.

4. Салават Юлаев и уральские заводы: не одна, а много войн

Одним из главных союзников Пугачёва стал Салават Юлаев. Его имя показывает, что восстание нельзя назвать только русской крестьянской войной. Башкирские отряды преследовали собственные цели, связанные с землёй, властью старшин и защитой общин. Союз с «царём» давал им возможность ударить по местным представителям империи и попытаться изменить существующий порядок.

На Урале особое значение имели заводы. Здесь были люди, привыкшие к слаженной работе, обращению с инструментами, порохом и металлом. Заводские артиллеристы и мастеровые могли дать восставшим то, чего не хватало в обычном крестьянском войске: технические навыки и организованный труд. Однако заводское население тоже не было единым. Часть работников поддерживала Пугачёва, часть защищала заводы, опасаясь разорения и прекращения заработка.

Для жителей региона восстание часто выглядело не выбором между свободой и рабством, а между несколькими опасностями. Можно было ненавидеть заводское начальство и одновременно бояться отряда, который пришёл забирать лошадей и хлеб. Можно было желать падения помещика и не хотеть, чтобы твоя деревня стала полем боя. Эти сомне-

ния не делают людей «недостаточно революционными»; они показывают реальную цену большого восстания.

5. Перелом: от Оренбурга к Казани и обратно

С приходом регулярных войск под общим руководством Александра Бибикова правительство стало действовать систематичнее. Оно перестало воспринимать восстание как цепь отдельных беспорядков и начало наносить удары по главным силам и центрам снабжения. Весной 1774 года Пугачёв потерпел тяжёлые поражения и был вынужден снять осаду Оренбурга.

Но движение не погибло. Оно переместилось на Урал, затем совершило новый бросок к Волге. В июле 1774 года Пугачёв взял большую часть Казани, хотя кремлёвский гарнизон удержался. Подоспевшие правительственные войска Ивана Михельсона разбили его армию. Казанский эпизод повторил оренбургскую закономерность: восставшие могли ворваться в большой город, но не могли удержать его перед лицом организованного регулярного войска.

После Казани Пугачёв переправился через Волгу. Здесь восстание получило новую волну поддержки среди крепостных. Помещичьи усадьбы подвергались нападениям, документы и символы власти уничтожались, местные жители присоединялись к отрядам или действовали самостоятельно. Некоторые помещики бежали, другие пытались организовать оборону. Государственная администрация во многих

местах временно перестала существовать.

Движение прошло через ряд волжских городов, включая Пензу и Саратов, но затем не смогло взять Царицын. После новых поражений армия Пугачёва стремительно таяла. Одни погибали, другие возвращались домой, третьи искали прощения у власти. Сам Пугачёв отступил к яицким казакам, где его движение когда-то началось.

6. Выдача и подавление

В сентябре 1774 года Пугачёв был схвачен собственными казаками и выдан правительству. Это предательство имело не только личную причину. Часть его окружения понимала, что война проиграна, и пыталась спасти себя и свои общины ценой бывшего вождя. Как и в случае с Разиным, конец пришёл не только с регулярной армией, но и изнутри движения.

Пугачёва допрашивали, привезли в Москву и казнили в январе 1775 года. Отдельные очаги сопротивления продолжались после его смерти. Салават Юлаев был схвачен и приговорён к каторге. По городам и деревням шли розыски, наказания и попытки восстановить прежнюю администрацию.

Екатерина II стремилась стереть не только вооружённое сопротивление, но и память о нём. Яик был переименован в Урал, Яицкое казачество — в Уральское. Изменения коснулись и управления краем. Государство сделало вывод, что автономия пограничных обществ должна быть ограничена, а контроль над ними усилен.

При этом восстание не остановило развитие крепостнической системы и не привело к общему освобождению крестьян. Оно продемонстрировало опасность положения, но ответом стала прежде всего реорганизация власти, а не отмена её основ.

7. Анатомия движения

Причины. Глубинными были крепостническое и заводское принуждение, наступление администрации на права пограничных обществ и земельные конфликты. Непосредственным фоном стали подавление яицкого выступления 1772 года и династическая неурегулированность в народном восприятии. Появление Пугачёва дало разным обидам общий центр.

Требования. Люди хотели вольности, земли, облегчения повинностей, восстановления казацких прав и защиты местных общин. Все эти требования могли быть выражены через верность «настоящему царю». Но единого порядка, в котором они совмещались бы друг с другом, не существовало.

Участники. Ядро составили яицкие казаки и крестьяне, а масштаб движению придали башкирские отряды, уральские работные люди и население Поволжья. Представители других народов и социальных групп участвовали по своим причинам. Это была коалиция, а не один класс.

Методы и репертуар. Самозванство создавало законность, манифесты распространяли обещания, казацкие круги и местные старосты собирали людей. Военная сторона включала походы, осады, нападения на усадьбы и захват заводов. Рядом существовали переговоры, переходы на сторону сильнейшего и попытки сохранить нейтралитет.

Организация. Военная коллегия стала шагом вперёд по сравнению с разинской системой: движение сознательно воспроизводило царское правительство. Однако его власть зависела от личности Пугачёва и военных успехов. Местные союзники сохраняли широкую самостоятельность, а центральный аппарат не располагал устойчивой налоговой и судебной системой.

Реакция власти. Империя ответила сочетанием пропаганды, военного давления, разделения противников и последующей административной реформы. Сначала восстание недооценивали, затем бросили против него регулярные армии, а после победы постарались изменить само устройство края.

Итоги. Восстание было подавлено, крепостной порядок сохранился, автономия пограничных обществ уменьшилась. Но Пугачёвщина надолго стала предупреждением для правительства и частью народной памяти. Она показала, как быстро локальный конфликт может стать общей войной, если в стране одновременно существует много групп, считающих нынешний порядок несправедливым.

8. Сравнительная таблица

Этап или территория
Кто был главной опорой
Что двигало участниками
Как действовала власть движения
Почему успех оказался ограниченным

Яик, начало 1773–1774
Яицкие казаки
Защита старых прав, недовольство начальством
Самозваный царь, атаманы, манифесты
Прежние казацкие цели не совпадали полностью с целями крестьян

Осада Оренбурга
Основное войско Пугачёва
Надежда взять административный центр края
Военная коллегия, двор, назначения
Недостаток сил для длительной осады и борьбы с регулярной армией

Башкирия и Урал
Башкирские отряды, заводские работники

Земля, защита общин, принудительный труд

Союзные командиры, захват заводов и крепостей

Разные местные цели, разрушение снабжения и производства

Казань и правобережье Волги

Городские сторонники и крепостные

Освобождение от власти помещиков и чиновников

Быстрые походы, назначение своих людей

Невозможность удержать большие центры после прихода регулярных войск

Отступление к Царицыну и Яику

Остатки армии и локальные группы

Спасение движения и собственной жизни

Попытка восстановить войско

Потеря инициативы, дезертирство, выдача Пугачёва своими

9. Источники и историографические споры

Пугачёвщина оставила необычайно богатый, но враждебный восстанию документальный след. Следственные дела фиксировали признания под угрозой пыток. Официальные манифесты Екатерины II изображали Пугачёва обманщиком и разбойником. Донесения военачальников могли преуменьшать свои неудачи и преувеличивать жестокость противника. Манифесты самого Пугачёва, напротив, показывают желаемый образ его власти, а не повседневную практику каждого отряда.

Александр Пушкин в «Истории Пугачева» первым серьёзно обратился к архивному исследованию восстания, а в «Капитанской дочке» создал литературный образ, повлиявший на представления о нём не меньше документов. Советская историография рассматривала Пугачёвщину как крестьянскую войну и видела в ней борьбу против крепостничества. Этот подход сделал центральным вопрос об освобождении крестьян. Более поздние исследования уделяют больше внимания казачеству, Башкирии, уральским заводам, имперскому управлению и самозванству как особой политической технологии.

Для нашей книги важно разделить три утверждения. **Факт:** Пугачёв использовал имя Петра III и создал органы

власти, подражавшие имперским. **Факт:** его движение объединило людей с разными интересами. **Интерпретация:** самозваная монархия была попыткой решить организационную проблему Разина — дать восстанию узнаваемый центр, — но она не смогла заменить реальную систему управления ресурсами и конфликтами.

10. Вывод

Разин обещал вольность от имени атамана. Пугачёв обещал её от имени императора. Этот сдвиг многое говорит о русском протесте: чтобы оспорить несправедливость, людям было удобнее представить не отсутствие царя, а другого, лучшего царя.

Самозванство помогло движению вырасти. Оно дало ему язык, печать, придворный порядок и право миловать. Но одновременно сделало его заложником одного человека. Когда армия была разбита, а вождь выдан, вся конструкция лишилась центра.

Четвёртый урок анатомии: заимствование форм власти помогает протесту выглядеть законным, но не гарантирует ему самостоятельной жизни. Настоящая альтернатива начинается там, где движение способно не только назначать своих царей и министров, но и выдерживать разногласия, собирать ресурсы и отвечать перед своими сторонниками.

Следующая глава резко меняет масштаб. Декабристы не будут собирать крестьянские армии. Это будут офицеры с уставами, программами и планами переворота — люди, которые попытаются изменить государство сверху и столкнутся с тем, что почти никто внизу не понимает их целей.

Сквозная рубрика «Лидеры». Пугачёв: харизматик в форме самозваного монарха

Пугачёв соединил личную харизму с подражанием царскому двору. Военная коллегия была попыткой превратить обаяние вождя в администрацию. Салават Юлаев напоминает, что союзный лидер мог иметь собственную цель и не обязан был становиться простым исполнителем царской воли.

Манифест Петра III

Иллюстрация: Антон Лапинский

Сквозная рубрика «Фольклор, юмор, предметы»

Слух о живом Петре III позволял бороться против помещика, не называя себя врагом монархии. Манифесты Пугачёва обещали разное разным группам и потому были одновременно сильными и противоречивыми. Виселица и манифест соседствовали как два языка его власти.

Крестьянский царь

Иллюстрация: Антон Лапинский

Вопросы для дальнейшего исследования

Как менялись обещания пугачёвских манифестов в зависимости от адресата — казака, крестьянина, работного человека или башкирского старшины?

Насколько самостоятельно действовал Салават Юлаев и можно ли считать его движение частью единой армии Пугачёва?

Что именно Военная коллегия заимствовала из имперской администрации, а что выросло из казацкой практики?

Почему крестьянская поддержка усилилась после поражения Пугачёва под Казанью, хотя военные перспективы движения уже ухудшались?

Как переименование Яика и изменение управления краем повлияли на память местных жителей о восстании?

Глава 6. Декабристы: протест как заговор элиты (1816–1825)

Каре на Сенатской площади

Иллюстрация: Антон Лапинский

Тезис

Декабристы отличались от всех героев предыдущих глав. Они не были голодными горожанами, беглыми крестьянами или казаками с окраины. Это были дворянские офицеры, чиновники и писатели — люди, которые знали государственную машину изнутри, читали политические трактаты и писали собственные конституции. Они не ждали доброго царя: многие из них хотели ограничить самодержавие или вообще уничтожить его.

Но у этого смелого замысла обнаружилось узкое место. Декабристы умели годами спорить о будущем устройстве России, собирать тайные общества и хранить рукописи. Когда наступил день выступления, выяснилось, что согласие в программе не равно готовности действовать, а верность полка командиру не означает понимания его целей. Их история — первый в книге опыт протеста, построенного как тайная организация. И первый большой урок о цене отрыва организатора от тех, во имя кого он действует.

Аресты в крепости

Иллюстрация: Антон Лапинский

1. Люди, которые вернулись из Европы

Поколение декабристов сформировалось в эпоху наполеоновских войн. Офицеры прошли через сражения, оккупацию европейских городов, общение с людьми других политических традиций. Они видели, что государство может существовать без неограниченной самодержавной власти, а сословия — не быть естественным порядком природы. Одни читали французских просветителей и английскую политическую экономию, другие участвовали в масонских ложах и благотворительных обществах.

Важно было и разочарование в послевоенной России. Победа над Наполеоном сделала русскую армию частью европейской истории, но дома победители снова встречали крепостное право, произвол начальства, палочную дисциплину и отсутствие легальной политической жизни. Офицер мог освобождать Европу, а его крестьянин оставался собственностью помещика. Этот контраст переживался не как абстракция, а как личный нравственный конфликт.

При Александре I реформы обсуждались и внутри правительства. Сперанский, военные поселения, проекты уставов и преобразований создавали ощущение, что перемены возможны сверху. Когда ожидания не оправдывались, часть образованных офицеров пришла к выводу: ждать больше нече-

го, нужно действовать самим.

2. От Союза спасения к двум обществам

В 1816 году возник Союз спасения — небольшая тайная организация офицеров. В 1818 году его сменил Союз благоденствия, более широкий по составу и разнообразный по целям. Здесь обсуждались освобождение крестьян, ограничение самодержавия, военная и гражданская реформа. Но постепенно стало ясно: одни участники готовы к политическому перевороту, другие предпочитают просвещение и постепенную работу. В 1821 году союз был распущен.

На его основе возникли Северное общество в Петербурге и Южное общество на Украине, где стояла Вторая армия. Они были связаны между собой, но не представляли единого штаба. Различались не только программы, но и темперамент.

Павел Пестель, руководитель Южного общества, работал над проектом «Русская правда». Он предполагал республику, уничтожение сословий, освобождение крестьян с землёй и сильную центральную власть на переходный период. Пестель не боялся ни решительного переворота, ни временной диктатуры. Он считал, что новый порядок нужно будет защищать от тех, кто попытается вернуть старый.

В Северном обществе проект Никиты Муравьёва был умереннее. Он предполагал конституционную монархию, представительные учреждения и федеративное устройство.

Крепостное право должно было исчезнуть, но земельный вопрос решался осторожнее, чем у Пестеля. Внутри общества существовали и более радикальные настроения. Кондратий Рылеев склонялся к республиканству и обладал редким даром превращать политическую идею в поэтический призыв.

Эти различия не были академическими. Если победил бы переворот, участникам пришлось бы немедленно решать: сохранять ли династию, кто получит землю, кто будет голосовать, как управлять армией и чем заменить прежнюю администрацию. Декабристы обсуждали эти вопросы, но не выработали единого ответа.

3. Почему заговор не искал толпы

Декабристы боялись крестьянской войны. Пугачёвщина оставалась для дворянского сознания страшным примером: народная стихия могла уничтожить не только самодержавие, но и сами основы образованного сословия. Заговорщики хотели освободить крестьян, но опасались дать им независимую роль в событиях. Это противоречие станет постоянным для русской революционной элиты XIX века.

Была и практическая причина. Тайная организация выживала за счёт ограниченного круга. Каждый новый участник означал риск доноса. Массовая агитация в деревне или на фабрике сделала бы общество заметным задолго до выступления. Кроме того, офицеры привыкли думать категориями военного переворота: если занять ключевые пункты, арестовать царскую семью и заставить Сенат принять новый порядок, страна подчинится решению центра.

Солдат при этом готовили иначе, чем офицеров. С ними говорили о тяжёлой службе, жестокости командиров и законности нового присяга, но не посвящали в споры о республике и федерализме. В декабрьский день нижние чины оказались на Сенатской площади прежде всего потому, что доверяли своим командирам. Это доверие было реальным ресурсом, но оно не заменяло политической поддержки.

4. Смерть Александра и две недели неопределённости

В ноябре 1825 года Александр I неожиданно умер в Таганроге. Следующим по престолу считался великий князь Константин Павлович, но он заранее отказался от престола в пользу Николая. Эта договорённость не была широко известна. Войска и население присягали Константину, после чего была назначена новая присяга Николаю I.

Для декабристов возник редкий момент политической возможности. Переприсяга выглядела подозрительно: почему нужно снова клясться, если клятва уже дана? Можно было убедить солдат, что их обманывают, и выступить под защитой законного порядка. Но времени оставалось мало, а сами руководители не были готовы к такому быстрому развитию событий.

Решение выступить 14 декабря стало компромиссом между необходимостью использовать момент и неготовностью к полноценному перевороту. План предполагал вывести войска на Сенатскую площадь, помешать присяге и заставить власть пойти на уступки. Диктатором восстания выбрали Сергея Трубецкого — опытного гвардейского офицера. Однако сама система руководства оказалась ненадёжной: решения принимались в спешке, связь между участниками была неполной, никто не имел полного контроля над происходя-

щим.

5. Сенатская площадь: несколько часов, решивших всё

14 декабря 1825 года части Московского полка, лейб-гренадерского полка и Гвардейского морского экипажа вышли на Сенатскую площадь. Всего там оказалось около трёх тысяч военных. Они выстроились в каре у памятника Петру I. Солдаты кричали в поддержку Константина, а офицеры пытались удержать строй и понять, что делать дальше.

Самой заметной потерей стало отсутствие Трубецкого. Назначенный руководитель не появился на площади. Это не обязательно объяснялось простой трусостью: колебания, сомнения в успехе и неразбериха сыграли свою роль. Но для солдат результат был один — войско стояло без ясного командования.

Николай I, напротив, действовал как человек, которому нельзя отступать. Он собирал верные части, вёл переговоры и выжидал. Генерал Михаил Милорадович попытался обратиться к восставшим и был смертельно ранен Петром Каховским. Переговоры не привели к сдаче площади. К концу дня по восставшим был открыт артиллерийский огонь. Каре рассыпалось, люди бежали по льду Невы и по прилегающим улицам.

Точное число погибших остаётся предметом оценок. Для анализа важнее другое: выступление закончилось не после

большого сражения за столицу, а после нескольких часов стояния в неопределённости. У восставших было оружие и положение, но не было решения, что именно следует захватить, кого арестовать и кто объявит новую власть.

6. Юг: вторая попытка, уже без эффекта неожиданности

На юге руководители узнали о провале петербургского выступления и арестах. Сергей Муравьёв-Апостол и Михаил Бестужев-Рюмин всё же подняли Черниговский полк. Восстание началось в конце декабря 1825 года и продолжалось до начала января 1826 года. Командиры рассчитывали соединиться с другими частями, но поддержки не получили. После столкновения с правительственными войсками выступление было подавлено.

Южный эпизод показывает ещё одну сторону декабризма. Здесь руководители действовали решительнее петербургских, но уже не могли рассчитывать на внезапность и дворцовую неразбериху. Одного полка было недостаточно против армии, оставшейся верной государю. Даже отвага и готовность идти до конца не компенсировали отсутствие широкой коалиции.

7. Следствие, казнь и Сибирь

Николай I лично участвовал в разбирательстве и стремился понять не только состав заговора, но и его идейные источники. Следствие превратилось в огромную операцию по выявлению связей, переписки и разговоров. Показания участников были разными: одни пытались щадить товарищей, другие подробно рассказывали о планах, третьи подчёркивали собственную решимость. Эти документы нельзя считать прозрачным окном в мысли декабристов. Человек говорил со следователем, зная цену каждому имени.

Пятеро — Пестель, Рылеев, Муравьёв-Апостол, Бестужев-Рюмин и Каховский — были казнены в июле 1826 года. Многие другие отправились на каторгу и в ссылку, были разжалованы или отправлены на Кавказ. Вслед за мужьями в Сибирь поехали некоторые жёны, отказавшись от прежнего положения. Их решение сделало декабристскую историю не только политической, но и семейной драмой, в которой верность оказалась сильнее страха.

Государство усилило наблюдение за обществом. В 1826 году было учреждено Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а позднее корпус жандармов. Нельзя сказать, что вся николаевская система возникла только из-за декабристов, но их выступление стало постоянным аргументом в пользу контроля: теперь опас-

ность видели не в голодной толпе, а в образованном офицере с книгой и тайной перепиской.

8. Анатомия декабристского выступления

Причины. Глубинной предпосылкой было противоречие между развитием образованного дворянства и отсутствием легального политического участия. Опыт европейских войн, крепостное право и разочарование в реформах Александра I усиливали это противоречие. Триггером стала неопределённость престолонаследия после смерти императора.

Требования. Общим было освобождение крестьян и изменение политического порядка. Но проекты расходились: республика или конституционная монархия, сильный центр или федерация, разные варианты наделения крестьян землёй. Неопределённость позволяла объединяться до переворота, но грозила конфликтом после него.

Участники. Ядро составляли дворянские офицеры, чиновники и литераторы. Солдаты участвовали как исполнители офицерской воли и как люди с собственными служебными обидами. Крестьянство и городское население не стали самостоятельной опорой движения.

Методы и репертуар. Тайный кружок, клятва, рукописная программа, личная переписка, агитация среди офицеров, использование воинской субординации и попытка военного переворота. Это был почти полный разрыв с репертуаром веча и крестьянской войны. Не толпа создавала вождя,

а организация пыталась назначить момент и сценарий действия.

Структура и организация. Северное и Южное общества имели руководителей, уставы и программы, но не единый действенный штаб. Секретность защищала от полиции и одновременно мешала координации. На Сенатской площади выяснилось, что формальное назначение диктатора не заменяет доверия, дисциплины и заранее распределённых действий.

Реакция власти. Николай быстро собрал военную опору, использовал переговоры для выигрыша времени и применил артиллерию. После подавления последовали масштабное следствие, показательная казнь пятерых и длительные наказания для остальных. Правительство сочетало жёсткость с попыткой представить большинство участников заблудшими людьми, которых нужно было вырвать из влияния заговорщиков.

Итоги. Непосредственные цели не были достигнуты. Самодержавие устояло, крепостное право сохранилось ещё на десятилетия. Но декабристы создали новый тип политического героя: человека, который заранее знает цену и идёт на каторгу ради идеи. Их опыт стал одновременно вдохновением и предупреждением для следующих поколений.

9. Сравнительная таблица

Группа
Что предлагала
Как собиралась действовать
Сильная сторона
Главная слабость

Южное общество, Пестель
Республику, уничтожение сословий, освобождение крестьян с землёй, сильную временную власть
Решительный военный переворот с централизованным руководством
Подробная программа и готовность к жёстким решениям
Зависимость от узкого круга и армейской иерархии

Северное общество, Муравьёв и его сторонники
Конституционную монархию, представительство, постепенное преобразование сословного порядка
Использование междоцарствия и давление на государственные учреждения
Более умеренная программа, понятная части элиты
Неясность действий в решающий момент

Радикальное крыло северян, Рылеев

Республиканские цели, нравственный призыв к жертве

Агитация, личное участие, попытка сплотить выступление

Энергия и способность воодушевлять

Недостаток военно-организационного ресурса

Солдаты на площади

Непосредственно — поддержка Константина и отказ от новой присяги

Выполнение приказов доверенных офицеров

Дисциплина и готовность стоять под угрозой

Незнание общей программы и отсутствие самостоятельного руководства

10. Источники и споры историков

Декабристы оставили редкое для протестного движения богатство собственных текстов: программы, письма, стихи, позднейшие мемуары. Но и здесь нужна осторожность. Проект конституции показывает идеал, а не обязательно реальный план действий. Мемуар, написанный спустя десятилетия, приводит прошлое в порядок и объясняет собственный выбор более последовательно, чем оно представлялось в момент событий. Следственные показания зависели от страха, надежды на смягчение участи и желания сохранить товарищей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.